

Федеральное агентство по образованию
Алтайский государственный университет
Факультет социологии
Кафедра психологии, коммуникаций и психотехнологий

**Анализ социально-экономических характеристик
потребителей инъекционных наркотиков и работниц
коммерческого секса
как фактора потребления наркотиков
(дипломная работа)**

Работа допускается к защите
« ____ » _____ 2005г.
Зав. кафедрой к.с.н., доцент
Максимова С.Г.

(подпись)

Выполнил
Студент VI курса,
Группы 1091
Санкин С.Г.

(подпись)

Научный руководитель
к.с.н., доцент Максимова С.Г.

Дипломная работа защищена
« ____ » _____ 2005г.
Оценка __ отлично _____
Председатель ГАК

(подпись)

Барнаул 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I	
1.1 Теоретико-методологические основания изучения социально-экономического статуса.....	7
1.2 Исторический аспект проституции и наркомании.....	20
ГЛАВА II	
Программа исследования. Описание выборки методов исследования.....	28
ГЛАВА III	
3.1 Анализ социально-демографических характеристик ПИН и РКС.....	38
3.2 Анализ социально-экономического статуса и показателей потребления наркотиков ПИН и РКС.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
Список литературы.....	69
Приложение 1 – «Опросник»	
Приложение 2 – Таблицы	

ВВЕДЕНИЕ

В жизни современного общества особо остро встали проблемы связанные с наркоманией и проституцией. Особенно большое распространение эти явления получили в среде молодёжи. Они оказывают негативное влияние на жизнь общества в целом, а также на жизнь и деятельность личности в отдельности.

Особенно сейчас актуальна проработка данной темы в нашей стране, так как долгое время считалось, что эти явления (наркомания и проституция) отсутствуют в нашем обществе и потому, на все исследования в этой области, было наложено табу. В результате чего у нас нет достаточно эффективных механизмов борьбы с этими пороками.

Актуальность необходимости изучения проблем проституции и наркомании, а так же и обстоятельств, способствующих их распространению, вызывается следующими причинами:

- сравнительной распространённостью данных явлений, которые в большей степени встречаются в столичных, крупных портовых, курортных городах и зонах, а в данное время приобретают повсеместный характер;
- латентностью проституции и наркомании, когда фактически регистрируется лишь «вершина айсберга», причем есть основания предполагать, что реальные масштабы этих явлений значительно шире;
- общественной опасностью проституции и наркомании, которая заключается в вовлечении в занятие ими все новых и новых лиц, особенно несовершеннолетних и молодежи; в создании питательной среды, «фона» для более серьезных правонарушений и неразрывной связи их (как минимум) с двадцатью видами преступлений.

Кроме того, с этими явлениями тесно связано распространение различных, социально опасных, заболеваний. В связи с этим остро встает вопрос о существовании человечества. Достаточно только

упомянуть «чуму XX века» СПИД, который за последнее время приобрел характер эпидемии в большой мере благодаря наркомании и проституции.

Любое проявление человеческой деятельности, в том числе наркомания и проституция, есть вместе с прочим акты общественной связи индивида с другими людьми, элемент человеческой истории, социального опыта. Осуществляется эта связь через поведение, через выработанные и сложившиеся в ходе исторической практики способы и формы общения и обособления личности. Тот или иной тип поведения является, как правило, выражением взаимосвязи определенного типа личности и его деятельности. В частности, противоправная деятельность, как общественно опасный тип поведения выражает связь правонарушителя с другими людьми, а также с теми историческими, социальными и экономическими условиями, которые породили данное явление и способствуют его сохранению. Вот почему для понимания социально-экономической природы и социально-психологической характеристики субъекта наркомании и проституции как типа, столь важны выявление и анализ мотивационной сферы его общественно опасной деятельности. Этот анализ поможет раскрыть социально-экономическое содержание личностных черт лиц данных категорий, детерминанты их поведения, и наиболее типичные средства социально-психологического механизма противоправной деятельности.

Следовательно, анализируя противоправное поведение данных категорий населения (ПИН и РКС), особое внимание необходимо обратить на социально-экономический статус наркоманов и работниц коммерческого секса, который определяется: принадлежностью человека к определенным стратам в обществе; его материальным положением; образовательным и культурным уровнем.

Объект исследования – социально-экономический статус потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса.

Предмет исследования – специфика социально-экономического статуса потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса города Барнаула.

Цель исследования – выявить специфику социально-экономического статуса потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса на примере исследований в г.Барнауле.

Задачи исследования:

1. Провести теоретико-методологический анализ проблем социально-экономического статуса потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса.

2. Изучить особенности социально-экономического статуса потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса.

3. Выявить зависимость социально экономического статуса, сексуального поведения и употребления наркотиков, потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса.

4. Выявить взаимозависимость сексуального поведения и употребления наркотиков у различных групп риска (ПИН и РКС).

5. Разработать рекомендации по профилактике наркотизации молодого населения.

Гипотезы исследования:

1. Теоретико-методологический анализ социально-экономических характеристик групп риска (ПИН и РКС) имеет свою специфику и должен основываться на комплексном подходе.
2. Предполагается, что социально-экономический статус потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса специфичен.
3. Социально-экономический статус потребителей инъекционных наркотиков работниц коммерческого секса непосредственно влияет на сексуальное поведение и употребление наркотиков.
4. Особенности сексуального поведения и потребления наркотиков являются факторами провоцирующими социальные риски распространения социально обусловленных заболеваний.
5. Существует потенциальная возможность разработки рекомендаций по профилактике наркотизации и проституции всего населения.

Теоретико-методологические основания работы:

Так как проституция и наркомания имеют под собой в значительной степени социальную и экономическую базу, то изучение данной проблематики необходимо проводить так же и на основе существующих социально-экономических теорий: Эмиля Дюркгейма – социально-профессиональная структура общества и основные механизмы социальной дифференциации; Георга Зиммеля – исследования социальных проблем труда и имущественных отношений; Макса Вебера – изучение социально-экономической жизни на основе поведенческого подхода, а так же на работах других авторов.

ГЛАВА I

1.1 Теоретико-методологические основания изучения социально-экономического статуса

В человеческом обществе наглядно проявляют себя различные группы людей. Совокупность социально-экономических групп образует социально-экономическую структуру в масштабах общества в целом, региона или поселения, отрасли хозяйства, организации. Выделение и различение групп в общности – это социальная стратификация (а принадлежность индивида к определенной группе – его социально-экономический статус). Так как в экономической жизни главным компонентом являются труд и трудовые отношения, то основаниями социально-экономической стратификации будут считаться:

- занятость, ее мера и вид;

- позиция в общественном разделении труда, т.е. занятость управленческим или исполнительским, аграрным или индустриальным трудом;

- особенности труда в плане тяжести, сложности, коммуникативности, риска, физических и моральных условий;

- профессия или занятие, т.е. работа по найму за заработную плату и требующая профессиональной квалификации или самостоятельная работа со свободным доходом, в том числе и независимая от образования;

- отношение к собственности на средства производства, ее наличие или отсутствие, а также ее мера, форма и вид;

- отношение к организации и управлению производством и трудом, его уровень, экономические и правовые основания, формальный или неформальный характер;

- доходы, их мера и источники, легитимность или моральность, стабильный или нестабильный характер;

- образование и квалификация, их уровень, профиль, престижность.[23] На основании данных критериев возможно выявление социально-экономического статуса индивида.

Статус – профессиональный, квалификационный, должностной, экономический – является реальным показателем места работника в системе конкретной производственной организации, где через совокупность предписаний и норм устанавливаются относительно жесткие формы трудового поведения.

Следует отметить, что социальный статус, с одной стороны, атрибутивный признак личности, задающий определенный модус трудового поведения, с другой – некая форма поведения, отражающая предписанные и усвоенные способы коллективного взаимодействия. Функциональная проекция социального статуса – социальная роль, которая структурируется в качестве устойчивой поведенческой матрицы, выражающей совокупность усвоенных индивидом норм, предписаний и эталонных образцов поведения.[59]

Первые элементы экономико-социологического знания появились еще в эпоху Возрождения и в Новое время. Однако характер теории такое знание начало приобретать лишь в XVIII веке, когда заканчивается «философско-экономический» и начинается собственно «социологический» период в развитии экономической социологии.

Огюст Конт французский философ и социолог (1798-1857) развил до уровня теории его идею индустриального общества и влияния промышленности на человека и культуру. Согласно его теории, инстинкт производителя и изобретателя создает прогресс. Развитие промышленности способно не только облегчить существование человека, но и исказить личность, разрушать социальный порядок.

Одним из важных достижений индустриального общества Конт считал то, что люди в нем занимают социально-экономическое положение согласно не рождению, а способностям и труду. Он видел

решение всех проблем в научной организации индустриального общества.

Интересна его идея об экономическом взаимоотношении поколений (каждое новое поколение должно производить больше, нежели потребляет; передать как можно больше будущему поколению – это нравственно, экономично и т.д.).

Конт считал обобществление собственности маловероятным. Поскольку на всех уровнях общества существует борьба за господство, в любом случае одни будут обладать большим, другие меньшим. Социально экономические различия неизбежны, но они не должны быть решающими по сравнению с социальными, духовными, нравственными, т.е. общество не должно придавать большого значения социально-экономическому неравенству.[23]

На решающую роль общества в формировании личности указывали французские мыслители XVIII в. Гольбах и Гельвеций. Они убедительно показали роль социальной среды в формировании отдельных людей. По их мнению, не только навыки в той или иной области деятельности, но и характер людей формируется обстоятельствами их социальной жизни. Чтобы изменить людей, сделать их более совершенными и гармонично развитыми, надо изменить само общество, его социальные и политические институты, а также системы образования и воспитания.[60]

Герберт Спенсер (1820-1903) – английский философ и социолог, в своих работах акцентировал внимание на вопросах социального развития и социальной эволюции. Многие его идеи о роли социальной борьбы и соперничества были заимствованы и учтены позднее «чисто экономическими» теориями конкуренции. Социальная борьба и соперничество – это решающие факторы и развития, и разрушения, и регуляции. Они же являются важнейшим источником социально-экономических различий в обществе. Согласно Спенсеру, победители

образуют класс собственников, побежденные – наемных работников и т.д.; побежденными рано или поздно овладевает чувство гордости, что имеет несколько вариантов последствий.

Важным его достижением является органическая теория, положившая начало специальному и подробному изучению проблем социальной организации. Им были проанализированы сходства и различия между биологическими общностями, исследованы основные факторы, влияющие на организованность, естественность и неестественность в организованности, особенность добровольных и принудительных связей между людьми, необходимость организации для каждого человека и проблема свободы в организации.

Карл Маркс (1818-1883) – немецкий философ и экономист утверждал, что существуют объективные законы поведения и отношений людей, в том числе и в социально-экономической сфере. Люди могут познать эти законы, следовать им, использовать их. Объективное сильнее субъективного, но субъективное может изменить объективное.

Экономика – настолько сильный фактор в обществе, что он определяет идеологию и психологию людей. Господствующий тип личности отражает экономическую систему. Человек не может быть свободен от общества, поэтому наиболее реальный путь решения социальных проблем – не в освобождении человека от общества, а в совершенствовании отношений между ними, в том числе и экономических. В конечном счете, по мнению Маркса, способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще.

В обществе, по его мнению, существуют два доминирующих класса – владельцы капитала (буржуазия) и наемные рабочие (пролетариат), их интересы несовместимы, эта несовместимость в конечном итоге приведет к распаду самой экономической системы.

Смена частной собственности общественной упразднит глобальное противостояние интересов, основу социальных конфликтов; в обществе будут социальные группы, а не враждебные классы.

Согласно Марксу, закон развития общества таков, что оно неизбежно движется от индивидуалистических к коллективным формам организации жизни.[23]

Социальная сфера – это сфера взаимодействия имеющихся в обществе больших и малых социальных групп и национальных общностей по поводу социальных условий их жизнедеятельности. Прежде всего, имеется в виду: создание необходимых условий для производственной деятельности людей; соблюдение социальной справедливости в потреблении создаваемых в обществе материальных и духовных благ; разрешение противоречий, вытекающих из социального расслоения общества; регулирование социально-классовых и национальных отношений.[60 с29]

Пьер Жозеф Прудон (1809-1865) – французский экономист и социолог, развил идеи анархизма У.Годвина до уровня научной теории. Он считал, что чем свободнее субъекты социально-экономических отношений, тем вероятнее социально-экономический порядок. Основным источником противоречий он усматривал не в частной собственности и свободе экономической деятельности людей, а в государстве, которое необходимо ликвидировать.

По его мнению, мелкая частная собственность экономически более эффективна, она лучше решает социальную проблему раздела богатств в обществе. Он считал, что мелкобуржуазный строй может и должен быть основан на трудовом принципе, т.е. доходы людей могут и должны быть именно трудовыми. Для этого можно пойти на любые меры гарантий и контроля, включая упразднение денег, которые и создают нетрудовую прибыль.[23]

Эмиль Дюркгейм (1858-1917) – французский социолог, в историческом и современном плане описал социально-профессиональную структуру общества, основные механизмы социальной дифференциации, соотношение между разделением труда и социальной дифференциацией.

Огромную социальную роль в жизни людей он приписывал профессиональным корпорациям, считая их наряду с семьей важнейшим институтом общения, фактором развития, полноценности и защищенности личности. Особенно подчеркивал важность в социальном и производственном отношении такой проблемы, как соответствие труда способностям, склонностям и потребностям человека.[23]

Георг Зиммель (1858-1918) – немецкий философ, экономист, социолог. Особенностью его творчества является то, что он одновременно исследовал социальные проблемы как труда, так и имущественных отношений. Он изучал вопросы рабочей силы, различий разнокачественного труда, господства и подчинения, лидерства и аутсайдерства, социальных групп в экономической жизни. В труде «Психология денег» ученый дал глубокий социально-психологический анализ роли денег в жизни общества и человека, влияния денег на человеческие отношения и личность, социальный порядок и культуру.

Макс Вебер (1858-1920) – немецкий социолог, главным в социологии считал анализ хозяйственной жизни. В изучении социально-экономической жизни основывался на категории поведения и являлся пропагандистом поведенческого подхода. К значительным достижениям Вебера можно отнести анализ социальных конфликтов. В подходе к изучению социально-экономической системы он предложил три критерия: особенности разделения труда – отчуждение или

причастность человека к продукту труда – администрирование, бюрократическая власть в трудовой и экономической организации.[23]

Как бы дополняя эти теории, в подобном ключе высказываются и другие исследователи. Согласно Булкакову, если жизнь первоначально дается человеку от рождения даром, то впоследствии ее приходится поддерживать трудом. Жизнь оплачивается трудом, поэтому она насквозь трудовая жизнь. «Труд есть та ценность, которую приобретаются блага, поддерживающие жизнь».[10]

«Экономический человек» не имеет души и тела, он счетная машина для учета затрат и прибыли. Люди обладают еще одним измерением, так как стремятся и к духовным ценностям. Часто второй мотив сильнее первого. Духовное измерение человека представлено религией, и прежде всего христианством. Экономическая деятельность сеет рознь и вражду между людьми, порождает жестокую конкуренцию. Хозяйство же объединяет людей в мировой душе и космическом порядке. Спасение души и аскетика – дело личности, накопление богатства – дело индивидуальное, его называют бизнесом.[45]

А Дунаевский, рационализацию организации труда и управления понимал, прежде всего, как процесс социальный. На Западе, отмечает он, в качестве критерия рационального берется эффективность, т.е. наиболее продуктивное использование ресурсов. «Продуктивнейшее использование рабочей силы значит использование по наибольшей доступной ей квалификации»[42]

Социологический аспект трудовых отношений состоит в существовании равенства – неравенства (схожести – различия) социального положения социальных групп и работников, их интересов и трудового поведения, основанных на общественном разделении труда. А совокупность социальных отношений, возникающих между группами работников, различающимися положением в экономической и духовной жизни, уровнем и источником доходов, образом жизни, типом

сознания, а также весь комплекс условий и факторов их жизнедеятельности составляют содержание социальной сферы общества.[22]

В 60-70-е годы широкое распространение получила теория обогащения труда американского ученого *Ф. Херцберга*. Все побуждения к труду он разделил на две группы. В первую он включил «внешние» (по отношению к самому труду) факторы: политика компании и методы управления персоналом; стиль руководства, его компетентность; условия труда; социально-психологический микроклимат; денежные вознаграждения; общественный и профессиональный статус; гарантированность сохранения рабочего места. Во вторую: содержание работы, сознание своих достижений, признание их окружающими, стремление к продвижению, чувства ответственности, самореализация в труде.[22]

С социологической точки зрения изменение в содержании труда рассматриваются не сами по себе, а как исходная база, обуславливающая сдвиги в социальной структуре общества. Суть этого подхода заключается в том, чтобы исследовать влияние труда на роль и место различных социальных групп в производстве, а также на социальные различия между ними.

Социально-экономическая неоднородность труда предопределяет различия в социальных качествах профессионально-квалификационных групп. Эти различия приводят к дифференциации работников, к их социальной неоднородности.

С развитием тенденции увеличения внутриклассовой и внутригрупповой дифференциации важным является научное обоснование меры социальных различий между отдельными профессионально-квалификационными группами работников. Иными словами, социальная справедливость при социализме означает социально и экономически оправданную меру равенства – неравенства в жизненном положении различных социальных групп.[22]

Хотя труд и определяет уровень доходов населения, но кроме экономических факторов есть еще и социальные. Многие причины, определяющие уровень и различия материального благосостояния людей имеют под собой сугубо социальные основания.

Бедность или богатство людей в значительной мере зависит не столько от активности, эффективности, рыночной стоимости результатов их трудовой деятельности, сколько от поведения, представляющего собой «борьбу» именно социальных индивидуальных и групповых возможностей и способностей. Таким поведением могут считаться: криминальная преступность; использование власти и связей с нею; массовое давление на работодателя, администрацию; обыденная социальная дискриминация; злоупотребление доверием в договорах, сделках, неформальных обязательствах; манипуляции в сфере информации, коммуникаций, рекламы и пропаганды. Каждое из перечисленного имеет разные масштаб и характер в конкретном обществе, зависит от объективных возможностей, необходимости или способности людей, культуры и традиций. Их субъектами оказываются отдельные индивиды, организации и т.п. Это сложный и скрытый экономический мир, существующий параллельно официальному, и воспроизводится он не столько политикой, сколько общественной психологией.[23]

Психология любого человека такова, что он воспринимает различия в доходах не как обычную статистику, а как важные «человеческие» различия. Вследствие этого доходы могут оказывать не только положительное, но и отрицательное влияние на социальные отношения, создавать специфические проблемы в этих отношениях:

- разрушается солидарность в трудовых коллективах или даже в обществе в целом;
- возникают большие и малые конфликты в точках пересечения имущественных притязаний;

- формируются негативные социальные установки типа «пренебрежительное отношение к бедным» и «агрессивное отношение к богатым»

- возникает ситуация неравенства в правах, в которых люди естественно должны быть равны, стремятся к равенству (имеются в виду, например, права на медицинское обслуживание, школьное образование детей, юридическую помощь, личную жизнь);

- возможен эффект социальной дистанции, т.е. противопоставления людей друг другу, демонстративно создаваемых барьеров и закрытых кругов общения по имущественному признаку, демонстративного выражения превосходства в признаках образа жизни, одежды, места проживания и типа жилья, проведения досуга;

- создаются особенные трудности управления (ни что так трудно не регулируется, как материально-имущественные отношения); провоцируется излишняя борьба за власть и управление, подчиненная цели перераспределения доходов.[23]

Доходы оказывают значительное влияние на сознание индивидов и групп. Ничто не изменяет людей духовно, не определяет их поступки и мировоззрение в такой степени, как материально-имущественное положение. Бедность и богатство «имеют» различную психологию, характер, а наличие или отсутствие денег отражается на формировании личности человека.

С экономической точки зрения бедность и богатство легко различаются через номинальные и стоимостные критерии. Социальное здесь отчасти совпадает с экономическим. Действительно, чем большими доходами обладают люди, чем выше их статус. Однако необходимо отметить, что в определенной мере категории бедности и богатства относительны, так как большие доходы не всегда связаны с престижной работой, а следовательно страдает социальный статус, не смотря на то что экономический статус на достаточно высоком уровне.

Кроме того, у различных индивидов и групп неодинаковые потребительские ориентации и притязания, взгляды на качество жизни. Одни не удовлетворяются своими относительно высокими доходами и возможностями, другие удовлетворяются своими относительно низкими доходами и возможностями. Если для одних необходимы обладание ценностями, престижность или богатство, то для других они ничего не значат, не являются условием или символом благосостояния.[23]

Важным фактором социальных отношений по экономическому основанию является занятость. Она отражает сходства и различия, согласие и борьбу между индивидами в обществе с точки зрения жизненных ценностей людей, таких как труд, профессиональное самоопределение, доходы как материальная основа существования.

Дискриминация женщин в трудовых отношениях создает особые социальные проблемы: алкоголизм; наркоманию и, как следствие, бездетность или неполноценное деторождение; проституцию, ведущую к разложению нравов в обществе.[23]

В занятости населения немаловажную роль занимает семейно-хозяйственная структура, простейшей «клеточкой» которой является семья. Особенность состоит в том, что семья дифференцирует многие социально-экономические отношения, определяя тем самым статусы субъектов экономической жизни. Семья – это «носитель» множества социально-экономических отношений, складывающихся в сферах производства, распределения, обмена и потребления. Семья «проникает» буквально во все поры хозяйственной жизни, во все социально-экономические отношения.

Кроме того, семья – носитель комплекса характеристик социально-экономического положения. Она – владелица рабочей силы, доходов, семейного имущества, денежных накоплений, некоторых

средств производства, земельных участков, дачных строений, хозяйственных построек.[27]

В подходе к стратификации общества важную роль играют ценности и нормы, которые, кроме того, проявляются в мотивации поведения. Усвоив эти ценности и нормы, люди выбирают те из них, которые в наибольшей степени позволяют им «вписаться» в систему социально-экономических отношений, сохранить стабильность, добиться своих целей, реализовать свои ориентации, не вступая одновременно в конфронтацию с теми, от кого зависит их благополучие.

Общественный престиж (уважение, авторитет) складывается из отдельных ролевых позиций, видов труда, способов поведения, должностного положения так же под влиянием систем ценностей.[27]

При рассмотрении человеческих взаимоотношений существует два подхода базирующихся на разных моделях человека. При экономическом подходе человек рассматривается с одной стороны, как условие производства (элемент трудовых ресурсов, носитель рабочей силы), с другой – как покупатель и потребитель создаваемых благ. Предполагается, что трудовые ресурсы можно «использовать», «распределять», перераспределять», «формировать», «стабилизировать», «улучшать»; самостоятельное же поведение работников, как правило, не рассматривается. Они выступают скорее объектом, чем субъектом управления. При социологическом подходе человек рассматривается не как используемый кем-то ресурс, а как субъект экономических и социальных процессов. Учитывается наличие у него собственной системы ценностей, личных потребностей – и не только материальных, но и множества других: политических, интеллектуальных, нравственных, психологических, а следовательно, и интересов, толкающих его на удовлетворение этих потребностей.[27]

Рассмотрев различные социально-экономические теории, становится очевидным, что экономика имеет огромное влияние на социальную жизнь человека, его поведение, образ жизни. Но чтобы убедиться в том, действительно ли у наркомании и проституции существуют социальные предпосылки, необходимо рассмотреть эти явления в ретроспективе

1.2 Исторический аспект проституции и наркомании.

С глубокой древности и до наших дней проституция как социальный феномен интересует философов, историков, а сейчас и социологов разных стран. Условно можно выделить три формы ее существования: проституцию гостеприимства, религиозную проституцию и легальную проституцию.

В полном понимании этого слова, проституцию (как продажа своего тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности) нельзя отнести к первым двум формам, поскольку выполнение этих действий предписывалось обычаями, правилами поведения, религиозными культами и санкционировалось господствующей моралью. Тем не менее, эти специфические формы заслуживают подробного рассмотрения, так как играют важную роль в осмыслении феномена проституции наших дней.

Проституция гостеприимства берет начало с древнейших времен, когда достойный прием гостя считался священным долгом. Хозяин дома обязан был принять любого чужестранца, даже своего врага и предложить ему самое лучшее, что было у него. Это гостеприимство способствовало развитию торговых отношений и связей между народами. Кроме предоставления гостю крова, пищи и бытовых услуг, обычай гостеприимства пополнился предложением удовлетворения сексуальных потребностей. Этот обычай настолько укоренился в сознании людей, что отказ гостя от этой услуги расценивался как оскорбление хозяина и предлагаемой женщины.[52]

Подобные описания гостеприимства встречаются и в библейской мифологии.[70] Этот обычай подкреплялся также суеверием, что рожденные от связи с чужеземцем дети должны отличаться необычайной силой, здоровьем, красотой и прочими лучшими качествами. Родители были заинтересованы в укреплении своего потомства и жены старались вступить в половые отношения с

иностранцами. Сохраняясь долгое время, эти обычаи постепенно приобретали характер «семейной торговли». Таким промыслом занимались даже фараоны Египта. Так фараон Хеопс заставил дочь проституировать чтобы на вырученные от этого средства достроить пирамиду. Заставлял проституировать свою дочь и фараон Рамзес.[24]

Когда начинают заниматься таким промыслом представители господствующего класса облеченные властью, то семейная проституция приобретает публичный характер и постепенно переходит в сферу государственного регулирования. А в Персии чисто проституционная форма брака получила даже религиозный характер. Здесь можно было жениться на несколько минут. Муллы, благославлявшие подобные браки, имели у себя для этого особые комнаты, отдаваемые «новобрачным» за определенную плату.[70]

Большое распространение семейная проституция получила в Гренландии, на островах Полинезии, в Африке, в Австралии, в Америке (у индейцев), в Италии, на Кавказе (у осетин), на севере России. На пример, на севере России хозяин, отдавая внаем жилье, предлагал своему жильцу жену или дочь, увеличивая за это плату.[9]

В результате объективной потребности развития торгового и культурного взаимообмена между народами, увеличивался и спрос на услуги, удовлетворяющие половые потребности. С увеличением этого спроса, обычай приобрел характер семейной торговли, которая во многом способствовала распространению проституции. Женщина превращалась в товар, который предлагался независимо от ее желания. Приученная семейной властью к этому промыслу, женщина вскоре начинает заниматься им самостоятельно втайне от семьи либо с ее ведома.

Религиозная проституция подразделяется на два вида: однократная, лишение девственности в честь какого-либо божества, и постоянная.

В Древнем Вавилоне по установлению жрецов «каждая вавилонянка была обязана однажды в своей жизни провести определенное время в храме Мелитты или Венеры, отдаваясь за деньги каждому желающему иностранцу. Деньги, вырученные этими временными проститутками, поступали на алтарь богини, а оттуда в карманы жрецов».[3] Подобный проституционный культ существовал в Египте, Финикии, Карфагене, Армении, Персии, Палестине, т.е. во всех странах, где международные отношения были развиты, а духовенство захватило в свои руки этот выгодный промысел. Жрецы, умело использующие половые инстинкты людей в своих интересах, способствовали распространению проституции. «Особенно развратительное влияние имело безбрачие буддийского духовенства».[70]

Для получения постоянного дохода при храмах стали содержать женщин для религиозных услуг, удовлетворения желания посетителей храма а так же половых потребностей жрецов. Дома, в которых они содержались, практически прообразы публичных домов.[24]

Большое распространение получила проституция в городах Содоме и Гоморре. В книге Царей описывается такой факт: «Возле самого храма Иерусалимского находились хижины, где еврейские девушки предавались проституции за деньги.[20] В то же время не являлась преступлением продажа собственной дочери в наложницы и покупка любовницы для своего сына.[3] Широкое распространение получила религиозная проституция в Египте. Особой оргастической истерией отличались торжества в честь Исиды и Осириса олицетворявшие у египтян производящие и оплодотворяющие силы земли и поэтому изображавшиеся в виде половых органов Венеры и Адониса.

Первоначально половой акт женщины представлялся в виде религиозно-мистического акта, как жертвоприношение божеству, и

выполнялся каждой женщиной, как правило, только один раз. Впоследствии образование особой касты жриц и девушек при храме привело к созданию профессиональной проституции, а сохранение религиозных форм было лишь прикрытием сущности проституции.

Если Восток по праву считают колыбелью религиозной проституции, то Средиземноморье можно назвать колыбелью современной проституции. Завезенные сюда из разных стран Азии и Востока оргастические культы оказали большое влияние на разложение нравов. Желая предохранить семейную жизнь от этого разлагающего воздействия, Солон в VI веке до н.э. Санкционировал открытие публичных домов, легализовал проституцию. Эти публичные дома находились в ведении государства и назывались диктерионами и пользовались привилегией неприкосновенности.[52] Вход в эти заведения осуществлялся за мизерную плату, доступную практически всем желающим.[24]

В связи с большим спросом и невозможностью удовлетворения всех желающих со стороны государства, подобные заведения мог открывать каждый желающий. Для публичных домов был разработан устав ограничивающих проституток в местах поселения и формах одежды.

Еще большее распространение получила проституция в Риме. Совершение религиозных обрядов оказывало большое влияние на распространение проституции и состояние нравов, которые в период Римской Империи достигли катастрофического падения.[3]

Проституция являлась одним из источников дохода в Римской Империи. Государство обложило налогами торговлю женщинами с целью использования их для организации проституции. Для борьбы с беспощинным промыслом проституцией существовала полиция нравов.[52]

Распространению проституции способствовало множество различных общественных заведений, например общие бани с бассейнами вместимостью до 1 000 человек. Мужчины, женщины и дети купались в этих бассейнах совершенно голыми.[52] Такие неофициальные публичные дома являлись рассадниками проституции. В них назначались свидания, совершались публичные сцены разврата.

После падения Римской империи христианские проповедники пытались вести борьбу с половой распущенностью и проституцией. Однако сломать веками укоренившиеся традиции не удалось. Проституция продолжала существовать, и уже первые христианские императоры были вынуждены относиться к ней терпимо.[8] Эпоха переселения народов, с ее бесчисленными походами, только способствовала развитию проституции и ее распространению, а Фома Аквинский указывал на якобы оздоравливающее значение терпимой проституции, как «дворцовой клоаки», как «корабельного стока нечистот».[25]

При дворах королей содержались сотни проституток. Во Франции для управления ими была специальная должность министра, сохранившаяся до конца XVI века. Екатерина Медичи организовала при дворе из знатных проституток «летучий эскадрон королевы». Входящие в его состав женщины разъезжали по стране и направлялись за границу с целью свращения государей и знати. Они выведывали политические тайны, склоняли политических деятелей к отказу от действий, которые шли вразрез с интересами королевы. Все придворные проститутки получали жалованье, титулы и награды, кроме того, их услуги щедро оплачивались благодарными клиентами.[70]

В Европе зарегистрированным проституткам разрешалось жить и заниматься своим промыслом в борделях – домах терпимости, обитательницы которых рассматривались как служащие этого заведения. Содержатель борделя обеспечивал их пищей и предоставлял

квартиру, требуя от них исполнения всех половых потребностей клиентов. За это проститутки получали часть дохода (обычно 50% наличными).[66] Процветание борделей тесно связано с торговлей девушками в другие страны.

В дореволюционной России вопросам изучения проституции уделялось серьезное внимание. Не упускалась эта тема и в первые годы Советской власти. В течение всего многовекового периода своего существования проституция, по данным исследователей, отмечала этапы своего развития резкими эволюционными «всплесками», пропорционально зависящими от бытующих в обществе социально-экономических отношений.

Крайне неблагоприятная социально-экономическая среда царской России конца XIX века, классовая, имущественная и национальная обособленность населения выступали главнейшими условиями зарождения, становления и расцвета целого ряда асоциальных явлений: алкоголизма, наркомании, проституции и пр.

Следующую картину представляет собой социальное происхождение проституток из домов терпимости.[61]

Социальный статус проституток, %

Сословие	Империя	Москва	Минск
Из дворян и чиновников	1,8	1,4	2,4
Из духовного звания	0,5	1,1	-
Из купцов и почетных граждан	0,5	0,06	-
Мещанки	36,3	28,2	73,1
Крестьянки	47,5	55,1	22,5
Солдатки	7,2	5,0	-
Иностранные подданные	1,5	6,5	1,7
Другие	4,7	2,64	0,3

Как мы видим из ретроспективы, в разных странах и в разные периоды истории, проституция так или иначе имеет социально-экономические корни. Из статистики известно, что 82,5% опрошенных проституток в 20-е годы прошлого столетия пошли на «панель» именно в период нэпа.[28]

Что касается исторических предпосылок наркомании, то потребление наркотических средств известно издревле. Так, о снотворном действии опиума упоминается в шумерских таблицах, т.е. шесть тысяч лет тому назад. «Отец медицины» Гиппократ широко применял его как лекарственное средство. А «отец истории» Геродот описывал, как древние египтяне в целях одурманивания вдыхали дым сжигаемой соломы.

Однако серьезной социальной проблемой потребление наркотиков становится в конце XIX века. Так, говорят об «эпидемии наркомании» во время франко-прусской войны (1870г.). Стремительный рост наркотизма так же начался после Второй мировой войны.

Социология объясняет наркотизм как форму «ухода» от житейских невзгод и конфликтов (Р.Мертон, Дж.Макдональд, Дж.Кеннеди и др.). В наркомании видят бегство не только от жестоких условий существования, но и от всеобщей стандартизации, регламентации, запрограммированности жизни в современном обществе (Ж.Бодрийар).

Вывод: Хотя в генезисе индивидуального приобщения к наркотикам, а так же занятием проституцией, могут лежать самые различные социальные, психологические и даже биологические факторы (тип нервной системы, психические отклонения и т. п.), однако, в конечном счете, «уход» в наркотики – результат прежде всего социальной неустроенности, неблагополучия, отчуждения в бездушном обществе, утраты или отсутствия смысла жизни. Что же касается

проституции, то зачастую она связана с попыткой решения жизненных проблем, даже занимаясь таким постыдным ремеслом.

В связи с вышесказанным, следует подробно анализировать экономическую и социальную сферы жизнедеятельности жриц любви и лиц, потребляющих наркотические средства не в лечебных целях. Для этого анализа необходимо, на основе разработанной анкеты и проведенного опроса, выделить следующие основания:

- возрастные характеристики;
- семейное положение;
- уровень образования;
- род занятий;
- доходы и основные источники их поступления;
- жилищные и бытовые условия;
- сферы траты денежных средств;
- стаж и частота потребления наркотиков, а так же места их приобретения;
- стаж и частота занятий проституцией.

ГЛАВА II

Программа исследования. Описание выборки методов исследования.

Наряду с теоретическим, большое значение в исследовании имеет методический раздел программы, который включает в себя описание методики и организации исследования. Центральное значение в этом разделе занимает обоснование выборки. Характер решаемой проблемы, цели и задачи исследования определяют, каким должен быть объект исследования:

Объект исследования – социально-экономический статус потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса.

Предмет исследования – специфика социально-экономического статуса потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса города Барнаула.

Цель исследования – выявить специфику социально-экономического статуса потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса на примере исследований в г.Барнауле.

Задачи исследования: 1) провести теоретико-методологический анализ проблем социально-экономического статуса потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса; 2) изучить особенности социально-экономического статуса потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса; 3) выявить зависимость социально экономического статуса, сексуального поведения и употребления наркотиков, потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса; 4) выявить взаимозависимость сексуального поведения и употребления наркотиков у различных групп риска (ПИН и РКС); 5) разработать рекомендации по профилактике наркотизации молодого населения.

Гипотезы исследования:

1) теоретико-методологический анализ социально-экономических характеристик групп риска (ПИН и РКС) имеет свою специфику и должен основываться на комплексном подходе;

2) предполагается, что социально-экономический статус потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса специфичен;

3) социально-экономический статус потребителей инъекционных наркотиков работниц коммерческого секса непосредственно влияет на сексуальное поведение и употребление наркотиков;

4) особенности сексуального поведения и потребления наркотиков являются факторами, провоцирующими социальные риски распространения социально обусловленных заболеваний;

5) существует потенциальная возможность разработки рекомендаций по профилактике наркотизации и проституции всего населения.

Поэтому для решения задач исследования необходимо осуществить выборку.

При выборочном исследовании необходимо определить его репрезентативность. Репрезентативность – это свойство выборочной совокупности воспроизводить параметры и значительные элементы генеральной совокупности. Генеральная совокупность – это совокупность всех возможных социальных объектов, которая подлежит изучению в пределах программы социологического исследования. Вторичная совокупность (выборка) – это часть объектов генеральной совокупности, отобранная с помощью специальных приемов для получения информации о всей совокупности в целом. Число единиц наблюдения, составляющих выборочную совокупность, называется объемом выборки.[72]

Существует ряд процедур осуществления выборки.

1) необходимо указать, сколько ступеней отбора применяется в выборке, какова единица отбора на каждой ступени и какой темп отбора применяется на каждой ступени.

2) Что является основой выборки (список, картотека, карта).

3) Какова единица наблюдения на последней ступени выборки.

Важная часть методического раздела программы – обоснование методов сбора эмпирических данных. [46] При использовании методов опроса требуется описание его техники, организационной структуры и содержания, где проводится опрос, какая разновидность анкетирования применяется, каково содержание анкеты.

При определении методов сбора информации необходимо принять во внимание ряд моментов:

1) оперативность и экономичность исследования не должны обеспечиваться в ущерб качеству данных;

2) ни один метод не является универсальным, но имеет свои четко очерченные познавательные возможности. Поэтому следует выбрать адекватные методы поставленной исследователем задачи;

3) надежность метода обеспечивается не только его обоснованностью, но и соблюдением правил его применения.

Общенаучные методы:

- системный анализ;
- традиционный анализ источников литературы;
- формализованный анализ;
- анализ документов.

Преимущество системного анализа заключается в возможности ставить и решать, по крайней мере, две задачи:

- расширить и углубить собственные представления о «механизме» взаимодействий объектов в системе, изучить и, возможно, открыть новые её свойства.

- повысить эффективность системы в том плане ее функционирования, который интересует нас больше всего.

Системный анализ может быть разделен на две, достаточно условные части:

- теоретическую: использующую такие отрасли как теория вероятностей, теория информации, теория решений;

- прикладную, основанную на прикладной математической статистике.

Сущность этого метода достаточно проста: все элементы системы и все операции в ней должны рассматриваться только как одно целое, только в совокупности, только во взаимосвязи друг с другом.

Принципы системного анализа:

- требование рассматривать совокупность элементов системы как одно целое или, более жестко, – запрет на рассмотрение системы как простого объединения элементов.

- признание того, что свойства системы не просто сумма свойств ее элементов. Тем самым постулируется возможность того, что система обладает особыми свойствами, которых может и не быть у отдельных элементов.

- теоретически доказано, что всегда существует функция ценности системы – в виде зависимости ее эффективности от условий построения и функционирования. Кроме того, эта функция ограничена, а значит можно и нужно искать ее максимум.

- запрещается рассматривать данную систему в отрыве от окружающей ее среды – как автономную, обособленную. Это означает обязательность учета внешних связей или, в более общем виде,

требование рассматривать анализируемую систему как часть (подсистему) некоторой более общей системы.

- Согласившись с необходимостью учета внешней среды, признавая логичность рассмотрения данной системы как части некоторой, большей ее, возможно деление данной системы на части, подсистемы. Если последние оказываются недостаточно просты для анализа, с ними поступают точно также. Но в процессе такого деления нельзя нарушать предыдущие принципы – пока они соблюдены, деление оправдано, разрешено в том смысле, что гарантирует применимость практических методов, приемов, алгоритмов решения задач системного анализа.

Все изложенное выше позволяет формализовать определение термина система в виде – многоуровневая конструкция из взаимодействующих элементов, объединяемых в подсистемы нескольких уровней для достижения единой цели функционирования (целевой функции).

Метод системного анализа нацеливает на:

- четкую фиксацию выделенных взаимодействующих элементов, как правило, структурных;
- выявление системообразующего качества в проблемной ситуации, которая связана с основным социальным противоречием;
- определение степени однородности составляющих элементов структуры объектной и предметной области исследования;
- выявление типа регулирования социальных явлений;
- определение функционирования данного объекта, место системы среди других и в масштабе макросистемы;
- выявление характера взаимосвязи этой системы (объекта) с другими системами.

Цель системного анализа – найти наиболее эффективный способ решения задач с учетом ограниченных ресурсов.

При извлечении определенной части информации из документальных источников используются два основных метода анализа документов: неформализованный (традиционный) и формализованный (контент-анализ).

Традиционный анализ основан на восприятии, понимании, осмыслении и интерпретации содержания документов в соответствии с целью исследования.

Формализованный анализ документальных источников (контент-анализ – анализ содержания) рассчитан на извлечение социологических информации из больших массивов документальных источников, недоступных традиционному интуитивному анализу. Он основан на выявлении некоторых количественных статистических характеристик текстов (или сообщений). При этом предполагается, что количественные характеристики содержания документов отражают некоторые существенные черты изучаемых социальных явлений и процессов.

Формализованный анализ документов основан на стандартизации процедур поиска, определения в содержании документа единиц счета, которыми могут быть отдельные слова, суждения, выраженные в виде предложений, абзацев, фрагментов текстов и т.д., а также различные виды публикаций (по жанру, типу авторов, темам и т.п.). Единицы счета определяются в зависимости от целей социологического исследования.

Анализ документов – один из широко применяемых и эффективных методов сбора и анализа первичной информации. Документы с различной степенью полноты отражают социум общества. В них содержатся сведения о процессах и результатах деятельности человека, вследствие этого документальная информация представляет большой интерес.

Выделяют документы созданные независимо от исследователя, и документы «целевые», то есть подготовленные точно в соответствии с программой, задачами социологического исследования. К первой группе относятся те документы, существование которых ни прямо, ни косвенно не обусловлено техникой проведения социологического исследования: связанные с темой исследования официальные документы, статистические сведения, материалы прессы, личная переписка и т.д. Вторая группа документов включает: ответы на открытые вопросы анкеты и тексты интервью, записи наблюдений, отражающих мнения и поведение респондентов; справки официальных и иных организаций, выполненные по заказу исследователей; статистическую информацию, собранную и обобщённую в ориентации на определённое социологическое исследование.

Информацию, содержащуюся в документах, принято разделять на первичную и вторичную. В первом случае речь идёт об описании конкретных ситуаций, об освещении деятельности отдельных субъектов социума. Вторичная информация носит более обобщённый, аналитический характер; в ней, как правило, отражены более глубоко скрытые социальные связи.

В качестве средства проверки надёжности, достоверности информации и одновременно анализа их содержания является «внешнее» и «внутреннее» исследование документов. Внешний анализ – это изучение обстоятельств возникновения документа, его исторического и социального контекста. Внутренний анализ – это и есть собственно изучение содержания документа, всего того, о чём свидетельствует текст источника, и тех объективных процессов и явлений, о которых сообщает документ.

Во всём многообразии исследовательских приёмов, используемых при изучении документов, выделяют два основных вида: качественный анализ и формализованный. Два эти подхода к изучению документальной информации хотя и различаются во многом, однако могут в достаточно

высокой степени дополнять друг друга, так как два этих метода вместе дадут всесторонний взгляд на проблему.

Методы сбора информации:

- социологический опрос.

Метод социологического опроса, опирающийся на достаточное число обученных анкетёров, позволяет в максимально короткие сроки опрашивать довольно большое количество респондентов и получать различную по своей природе информацию. [14]

Однако, всегда следует учитывать возможное искажение информации, полученной методом опроса, связанное с особенностями процесса отражения различных сторон социальной практики в сознании людей.

Анкетирование является наиболее распространенным в практике прикладной социологии видом опроса.

Проводимый анкетный опрос должен отвечать ряду требований:

- он не должен длиться более 30-40 минут, в противном случае респондент устает, и последние вопросы остаются обычно без полноценных ответов;
- важно чтобы интерес к предмету опроса не снижался, а постепенно повышался. Поэтому более сложные по содержанию (и пониманию) вопросы должны следовать за более простыми;
- первый вопрос не должен быть ни дискуссионным, ни настораживающим. Лучше всего, если он будет нейтральным;
- трудные вопросы целесообразно поместить в середине анкеты, чтобы респондент «включился» в тему;
- вопросы должны быть ясными, четкими, понятными опрашиваемым (молодым и пожилым, людям с разным образованием и т.д.).

Социологическая анкета – объединенная единым исследовательским замыслом система вопросов, направленных на выявление количественно-качественных характеристик объекта и предмета анализа. Ее предназначение – дать достоверную информацию. Для этого надо знать и соблюдать ряд правил и принципов ее конструирования, а также особенности различных вопросов.

Все вопросы можно классифицировать: по содержанию (вопросы о фактах сознания, о фактах поведения и о личности респондента); по форме (открытые и закрытые, прямые и косвенные); по функции (основные и неосновные).

Вопросы о фактах сознания людей направлены на выявление мнений, пожеланий, ожиданий, планов на будущее и т.д. Вопросы о фактах поведения выявляют поступки, действия, результаты деятельности людей. Вопросы о личности респондента выявляют его личностные характеристики (пол, возраст и т.д.).

Закрытым вопрос называется в том случае, если на него в анкете приводится полный набор вариантов ответов. Прочитав их, опрашиваемый выбирает только тот, который совпадает с его мнением. Закрытые вопросы могут быть альтернативные и неальтернативные. Альтернативные предполагают возможность выбора респондентом всего одного варианта ответа, а неальтернативные – нескольких вариантов ответов.

Открытые вопросы не содержат подсказок и не «навязывают» респонденту вариант ответа. Они дают возможность выразить свое мнение во всей полноте и до мельчайших подробностей, поэтому они дают более богатую по содержанию информацию, чем закрытые вопросы.

Прямые и косвенные вопросы. Иногда вопросы анкеты требуют от респондента критического отношения к себе, окружающим людям, оценки негативных явлений действительности и т.д. Такие прямые

вопросы в ряде случаев или остаются без ответа, или содержат неточную информацию. В подобных случаях на помощь исследователю приходят вопросы, сформулированные в косвенной форме. Респонденту предлагается воображаемая ситуация, не требующая оценки его личных качеств или обстоятельств его деятельности.

Основные вопросы анкеты направлены на сбор информации о содержании исследуемого явления. Неосновные – на выявление адресата основного вопроса (вопросы-фильтры), проверку искренности ответов (контрольные вопросы).

Анкета исследования имеет следующие блоки вопросов: поведение, связанное с приемом инъекционных наркотиков и секс-работой; личные данные; образование; доход и занятость; бытовые условия; личные расходы; миграция; секс-работа; потребители инъекционных наркотиков; сексуальное поведение; информация, касающаяся интервью.

Методы обработки информации:

В данном исследовании проведен частотный и сравнительный анализы фактов социального и экономического статуса потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса, а так же анализ их сексуального поведения.

Глава III

Эмпирическое исследование. Сравнительный анализ категорий социально-экономического статуса и потребления наркотиков у ПИН и РКС.

Исследования социально-экономического статуса подразумевает изучение социально-демографических (возраст, пол, образование, семейное положение, место проживания и т.д.) и социально экономических (уровень и источники доходов, условия проживания, расходы, вид деятельности и т.п.) показателей ПИН и РКС.

3.1 Анализ социально-демографических характеристик ПИН и РКС.

Согласно проведенному исследованию, в котором приняло участие 293 респондента мужского и 107 женского пола (*приложение 2, таблица 1*), получены данные того, что вовлечение в наркоманию происходит в раннем подростковом возрасте. Так, 26,7%, из 400 опрошенных респондентов (*приложение 2, таблица 2*), ввели впервые инъекцию наркотика не с медицинскими целями до 15 летнего возраста. В 16 и 17 летнем возрасте эта цифра составляет 25,7%. Немного меньше, 16,7% ПИН, впервые употребили наркотик в 18 и 19 лет и 13,7% приходится на оставшийся в возрасте с 21 до 55 лет. Около 17% респондентов не ответили на данный вопрос.

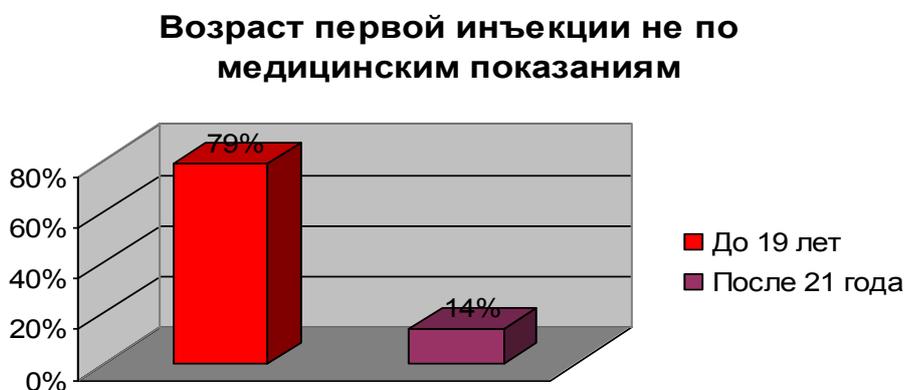

Рис. 1. Показатели возраста первой инъекции (не по медицинским показаниям).

Как видно из диаграммы (рис. 1), более 79%, вовлеченных в наркоманию, составляют подростки до 19 лет. Следовательно, особое внимание следует уделить исследованию мотивации наркомании и разработки и проведению профилактических мероприятий именно в этом возрасте.

На момент проведения исследования (*приложение 2, таблица 3*) 27,9% потребителей инъекционных наркотиков были в возрасте до 20 лет, 28,4% – от 21 до 24 лет, 18,5% – 25 – 28 лет, 24,9% ПИН – 29 – 55 лет. Эти показатели свидетельствуют о том, что самое большое количество потребителей наркотиков приходится на репродуктивный возраст – до 30 лет, что ставит под угрозу будущие поколения.

Согласно распределения по семейному положению, то большинство наркоманов не состоят в браке это составило 63,1%. Данные показатели могут свидетельствовать о существенном влиянии на пристрастие к наркотическим средствам, а именно отсутствие собственной семьи. Почти в 3 раза меньше потребителей инъекционных наркотиков среди живущих с партнером и в 4 раза меньше состоящих в браке (*приложение 2, таблица 4*).

Меньше в 3 раза наркоманов среди тех, кто имеет детей по отношению к не имеющим таковых (24,4% к 75,3%) (*приложение 2, таблица 5*), а из тех, кто имеет детей отчетливо видна обратно пропорциональная зависимость – чем больше детей, тем менее количество потребителей наркотиков. Так, на имеющих одного ребенка, приходится 78,4% потребителей наркотиков по отношению к 18,4% имеющих двоих детей и всего лишь около 3% ПИН, кто имеет трех и более (*приложение 2, таблица 6*).

Что касается образовательного уровня (*приложение 2, таблица 7*), то основной показатель потребителей наркотиков приходится на лиц имеющих среднее – 30,7% и среднее специальное – 32,9% образование. Каждый шестой наркоман имеет не полное среднее, а каждый четырнадцатый не имеет 9 классов. Значительное количество потребителей с неполным средним образованием, скорее всего отражает специфику выборки ПИН, т.е. большой

процент потребителей в возрасте 16-17 лет, но это так же может отражать и невысокий образовательный уровень ПИН, и являться определяющим фактором приобщения к наркомании. Кроме того, ведущей деятельностью в подростковом возрасте является общение со сверстниками. Так, в ряде предшествующих исследований, [26] было выявлено, что общение со сверстниками является ведущим фактором приобщения к потреблению наркотиков.

За последние 12 месяцев не посещали никаких учебных заведений 297 человек из 400 опрошенных, что составляет 74,1%. 12,5% посещали среднее специальные заведения и 7,7% ВУЗы (*приложение 2, таблица 8*). С учетом того, что 75% респондентов (*приложение 2, таблица 3*) это молодые люди в возрасте до 28 лет, мы можем говорить о нежелании потребителей наркотиков повышать свой образовательный уровень.

Таким образом, не занятость в процессе обучения, а так же низкий уровень образования и потребление инъекционных наркотиков взаимообусловлены. Возможно, не вовлеченные в процесс общественно-полезной деятельности личности, чаще всего попадают в группу риска. Но эти же данные могут свидетельствовать и о том, что вовлеченные в наркоманию лица, теряют всякий интерес к повышению уровня своего образования.

Среди работающего населения, а оно составляет 29,7% (*приложение 2, таблица 18*) от генеральной совокупности, так же есть определенная специфика (*приложение 2, таблица 9*). Согласно полученным результатам, среди работающих имеют квалификацию управленческого уровня и являются потребителями наркотиков 2,8%, которые пропорционально распределены в сфере торговли и культуры. 11,3% являются служащими и больший процент из них (4,2%) работают в сфере обслуживания. Среди квалифицированных рабочих ПИН 76%. Из них наибольшее количество среди работников занятых в сфере строительства – 23,9%, 15,5% рабочие в промышленных отраслях, 12,7% квалифицированные рабочие выполняющие

не квалифицированный вид труда, по 8,5% ПИН в торговле и в сфере обслуживания, по 4,2% медицинские работники, работники на транспорте и в силовых структурах, они то и являются наиболее общественно опасными категориями, т.к. в результате их профессиональной деятельности могут пострадать совершенно не причастные к наркомании люди.

Что касается тружеников индивидуальной трудовой деятельности выявлено следующее распределение: 36,6% – это квалифицированные рабочие в сфере строительства, по 12% квалифицированные рабочие в промышленном производстве и неквалифицированные рабочие занимающиеся неквалифицированным трудом (*приложение 2, таблица 10*).

Следовательно, портрет потребителей инъекционных наркотиков, согласно нашего исследования, выглядит следующим образом – молодой человек от 16 до 30 лет, преимущественно не состоящий в браке, не имеющий детей, со средним специальным образованием и на момент опроса не посещающий в последние 12 месяцев ни какие образовательные учреждения. В каждом пятом случае, из тех, кто работает, в основном занятые квалифицированным трудом в сфере строительства, и 80% по тем или иным причинам не работающие, хотя многие имеют различные квалификации. Из 400 человек, среди которых проводился опрос, имеют квалификацию 55,5% (*приложение 2, таблица 11*).

Что касается места и условий проживания, то распределение произошло следующим образом (*приложение 2, таблица 43*): 11,7% (47 человек) проживают в Железнодорожном районе; 13,2% (53 человека) в Индустриальном; 20,9% (84 человека) в Ленинском; 34,7% (139 человек) в Октябрьском; 18,5% (74 человека) в Центральном; 2 человека не проживают ни в каком из перечисленных районах. Условия проживания (*приложение 2, таблица 44*) как хорошие отметили 29,9% опрошенных, как средние – 57,9%, как плохие – 11% и как очень плохие всего 0,7% т.е. всего 3 человека. Данные показатели говорят о достаточно хорошем благосостоянии ПИН.

3.2 Анализ социально-экономического статуса и показателей потребления наркотиков ПИН и РКС.

Что касается социально-экономического статуса, то он наглядно продемонстрирован в таблице (приложение 2, таблица 12) и на диаграмме (рис.2).

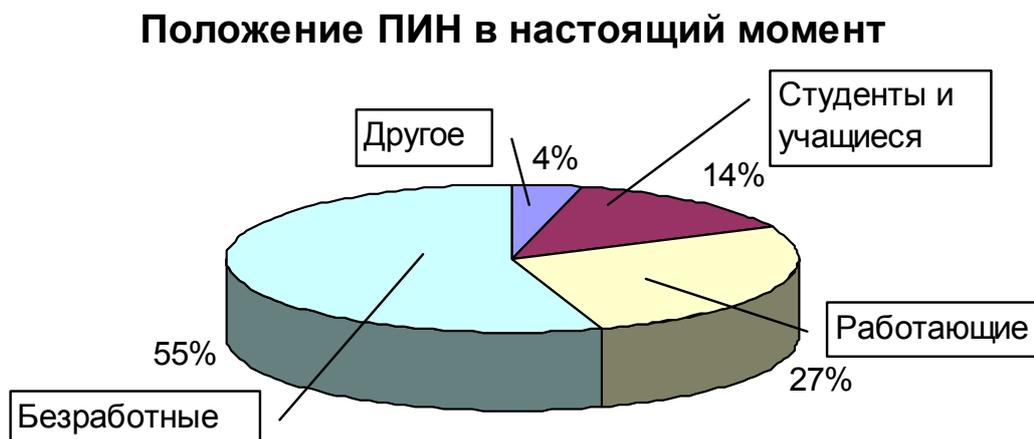

Рис. 2. Социально-экономическое положение ПИН (на август-сентябрь 2004г).

По полученным данным самый большой процент – 34,7% приходится на категорию безработных ищущих работу и 20,2% безработных, не ищущих работу. Это может свидетельствовать и о том, что безработица является одной из существенных причин потребления наркотиков (своеобразный уход от житейских трудностей), и о том, что безработными эти люди стали из-за потребления наркотиков. Возможно поэтому многие ищут, но не могут найти себе работу, а те кто не ищет ее, просто потеряли надежду на положительное решение данной проблемы. Не малый процент (21,9%) ПИН среди работающих по найму. Особо настораживает, хоть и не очень существенный процент ПИН, среди студентов средних специальных учебных заведений и студентов ВУЗов – 8% и 5,5% соответственно. Опасность здесь состоит в том, что в молодежной среде с еще не сформировавшейся до конца психикой появление деструктивных элементов является чрезвычайно негативными последствиями для всей среды. Что касается 3,2% неработающих по

состоянию здоровья, то возможно здесь причина в социальной незащищенности людей имеющих проблемы со здоровьем.

Жилищная проблема у исследованных нами потребителей инъекционных наркотиков решена практически у всех (*приложение 2, таблица 19*). В отдельной квартире проживают 69,6% а 13,7% в отдельном доме, остальные в части дома или квартиры или в отдельной комнате.

Проживают большинство наркоманов, а это 90,8%, (*приложение 2, таблица 13*) совместно с другими людьми, и в основной своей массе, почти 80%, в кругу семьи (*приложение 2, таблица 14*). Жилье, в котором они проживают, соответственно принадлежит либо непосредственно им, либо их родственникам в 87,5% случаев (*приложение 2, таблица 15*), лишь 10,2% его снимают. Капитальный ремонт в этом жилье делался в 44,4%, а косметический в 72,3% случаях менее трех лет назад, а от трех до пяти лет в 15,5% и в 10% случаев соответственно (*приложение 2, таблица 16*). Опосредованно эта таблица показывает уровень благосостояния лиц данной категории. Так как приоритетно человек тратит деньги на поддержание жизнедеятельности, а уже потом обустроивает среду своего обитания, то очевидно у ПИН имеются средства, что является показателем достаточно высокого экономического статуса.

Еще одним критерием, подтверждающим наш вывод о достаточно высоком экономическом статусе ПИН, является рыночная стоимость жилья, в котором они проживают.

Рис. 3. Показатели стоимости жилья, в котором проживают ПИН.

Из диаграммы (рис.3) и таблицы видно (*приложение 2, таблица 20*) что за исключением 35%, которые не знают стоимость жилья, в котором они проживают, 24,9% имеют жилье стоимостью от 459 000 до 700 000 рублей, а 19,7% стоимостью свыше 750 000, что составляет около 45% генеральной совокупности. Если к этой цифре добавить 19,2% имеющих жилье стоимостью от 45 000 до 400 000 рублей, то получим более 60% всех ПИН респондентов.

Что касается бытовых условий то из таблицы (*приложение 2, таблица 17*) видно, что всего лишь 2,7% опрошенных не имеют возможности использовать холодильник. 71,6% респондентов имеют возможность использовать один, а 20,7% два холодильника. К компьютеру имеют доступ только 9,5%, а DVD плеер имеют 9,7%. Стиральной машиной пользуются более 80%, а автомобилем почти 30%. Дачей или другим домом имеют возможность пользоваться около 35%, а другой квартирой или частью квартиры 10% опрошенных. Эти данные, так же как и данные о жилищных условиях, подтверждают достаточно высокий экономический статус ПИН.

В результате достаточно большого количества в нашей выборке неработающих (*приложение 2, таблица 21*) – 310 человек из 400 (рис.4).

Распределение безработных ПИН по категориям

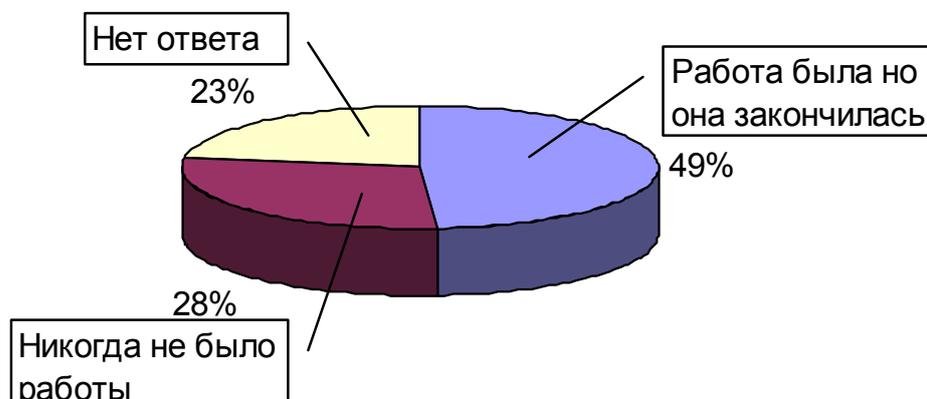

Рис. 4. Распределение показателей ПИН в зависимости от наличия работы.

В связи с этими данными необходимо проанализировать, что этих людей характеризует в настоящий момент (*приложение 2, таблица 22*). Из таблицы видно, что подавляющее количество этих людей – 49,5% от 281 ответившего на вопрос, являясь безработными, пытаются найти работу, 34,2% не ищут работы, а 14,2% не работают по причине учебы. По возрастным группам эти лица распределены следующим образом: до 20 лет распределились приблизительно поровну по трем категориям – 37,4% ищущие работу, 28,6% учащиеся, 33% по разным причинам не ищущие работу; от 21 до 24 лет – 1,3% в отпуске по болезни, 44,2% ищущие работу, 16,9% учащиеся и 37,7% не ищущие работу; от 25 до 28 лет учащихся всего 2,4%, а подавляющее большинство ищущие работу (67,7%) и не ищущие (31%) работу; среди тех, кому более 29 лет 60,6% ищут работу, 33,8% не ищут работу и 2,8% вышедших на пенсию. По срокам, которые прошли после прекращения трудовой деятельности у 195 человек имевших работу из 400 опрошенных, получены следующие данные: 23% потеряли работу менее года назад, 8% два и 6,7% три года назад. Более трех лет не работают 10,2% ПИН (*приложение 2, таблица 23*). Эти данные так же позволяют сделать вывод о взаимообусловленности наркомании и безработицы.

В связи с этим, необходимо выявить экономическую мотивированность в труде через доходы работающей части респондентов. Из таблицы (приложение 2, таблица 24) видно, что из 84 работающих 28,6% за последние 30 дней получили менее 2 000 рублей, 26,2% от 2 100 до 4 000 руб., 21,4% от 4 300 до 6 800 руб. и 23,8 свыше 7 000 рублей. Если взять во внимание прожиточный минимум в IV квартале 2004 года по Алтайскому краю, который составил в среднем на все категории граждан 2 095 рублей (на трудоспособное население эта цифра составляет 2 310 руб., на пенсионеров 1 504 руб. и на детей 2 045 руб.), то мы увидим, что официальная зарплата четверти обследованных нами работающих ПИН не дотягивает до этого минимума, т.е. ставит их за черту бедности. Зарплата же еще одной четверти колеблется в пределах среднедушевых денежных доходов населения Алтайского края, которые составили в среднем 3 488 рублей на человека за 2004 год. [57] Возможно, что низкие зарплаты порождают большое количество безработных. Одни ищут более доходный вид деятельности, другие, в создавшейся в последнее время сложной экономической обстановке, даже не пытаются этого сделать.

Ко всему прочему, ситуация усугубляется еще и задержкой заработной платы. Так, из 105 человек у 30,5% имеется невыплаченная вовремя зарплата (приложение 2, таблица 27). У 26,7% эта сумма менее 1 200 руб., у 36,7% от 1 500 до 5 000 руб., у 13,3% от 6 000 до 8 000 руб. и свыше 9 000 рублей у 23,3% (приложение 2, таблица 28). Имеющиеся задолженности по зарплате, особенно в таких размерах, являются существенным понижением для людей их экономического статуса. Кроме задолженности по выплатам в 8,6% вместо заработной платы производилась натуроплата (приложение 2, таблица 29) в размерах от 250 до 1 800 рублей (приложение 2, таблица 30). Этот механизм не позволяет работникам выставить приоритеты по расходованию заработанных средств.

Не лучшим образом выглядит и социальная защищенность работников. Из 105 человек (это почти 25% всей генеральной совокупности) ответивших

на вопрос по наличию льгот на основной работе получены следующие результаты по отношению не имеющих льготы к имеющим (*приложение 2, таблица 31*): на 5,5% меньше работников имеющих оплачиваемый отпуск; на 1,7% меньше работников с оплачиваемым больничным листом; на 14,2% меньше работников, которым оплачивается декретный отпуск, а 3% они вообще не знают есть ли такая льгота на их работе; на 11% меньше работников имеют бесплатное лечение в больнице; 3% не знают, а на 17,4% меньше работников имеют право пользоваться полной или частичной оплатой санатория или детского лагеря; 4% не знают, а на 20,2% меньше работников имеют право пользоваться полной или частичной оплатой детского сада; на 17,2% меньше работников имеют бесплатное (или со скидкой) питание на работе; на 20,5% меньше работников которым компенсируют транспортные расходы; на 16,4% меньше работников которым оплачиваются учебные курсы; на 8,8% меньше тех работников, кому дают займы и кредиты. С учетом того, что потеря социального пакета для многих является значимой, то это является существенной проблемой общества.

Другая ситуация обстоит с лицами занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью но только по отношению к заработной плате. Из попавших в выборку 25 человек для 60% индивидуальная деятельность является, а для 40% не является основным источником дохода, что наглядно видно из диаграммы (рис.5) и таблицы (*приложение 2, таблица 25*).

Значимость индивидуальной трудовой деятельности как источника доходов

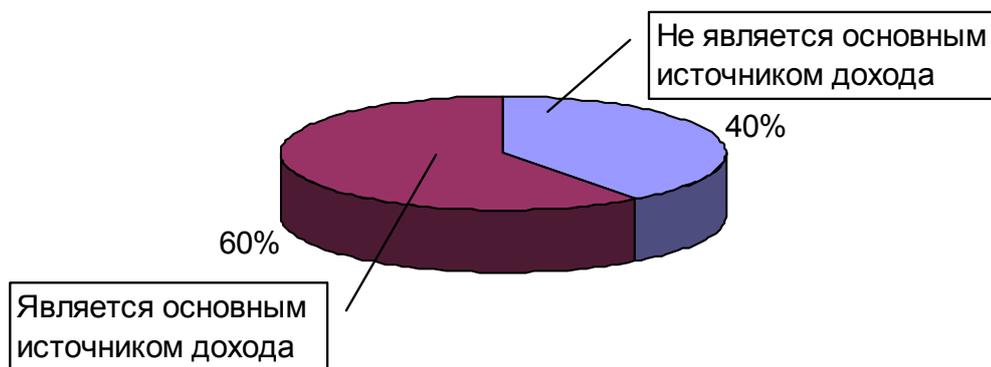

Рис. 5. Показатели значимости индивидуальной трудовой деятельности как источника доходов для ПИН.

Доход за последние 30 дней от индивидуальной трудовой деятельности составил: менее 3 000 руб. для 25%; так же, у 25% доход составляет от 3 500 руб. до 6 000; у 33,3% от 8 000 до 10 000 руб.; свыше 15 000 руб. у 16,7% (приложение 2, таблица 26). Как мы видим, работники, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, имеют более высокий экономический статус за счет более высокого заработка.

Из всей генеральной совокупности, на вопрос о наличии задолженности по заработной плате предыдущими работодателями положительно ответили 46 человек, что составляет 11,5% (приложение 2, таблица 32). Суммы задолженности следующие (приложение 2, таблица 33): до 500 руб. задолженность у 3%; у 3,2% от 700 до 2 000 руб.; у 2,7% от 2 500 до 5 000 руб. и такой же процент у тех, чья задолженность составила более 5 300 руб.

Учитывая эту проблему, следует проанализировать, есть ли у людей другие источники дохода. Как показывают результаты на диаграмме (рис.6), такие доходы есть у 93,8% исследуемых ПИН.

Наличие других источников доходов

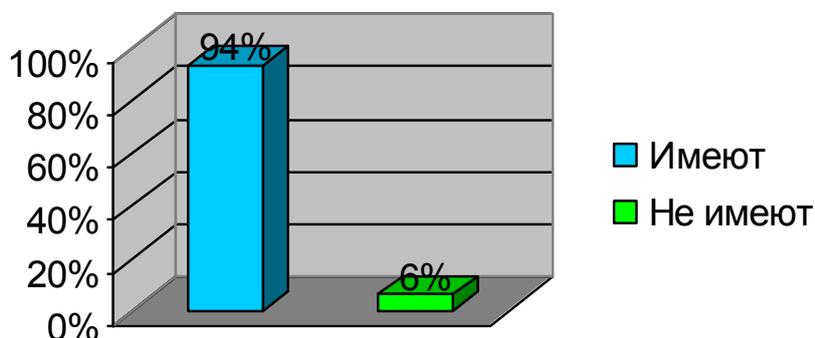

Рис. 6. Показатели наличия других источников дохода у ПИН.

Каковы же эти источники доходов и какие суммы они принесли людям за 7 последних дней? (приложение 2, таблица 35)

На небольшую безвозмездную помощь родственников приходится 38,4%, т.е. на 154 человека – 54 820 руб. Почти на такой же процент (37,9%) ПИН приходится существенно больше – 278 820 руб. от незаконных действий (кражи, мошенничество и пр.). Продажа сексуальных услуг приносит 15,7% задействованным в этой области – 127 000 руб., что практически сопоставимо с предыдущим показателем. 28,2% зарабатывают 66 810 руб. случайной нерегулярной работой, что является относительно небольшими средствами в среднем на одного человека. Продажа других товаров приносит 11,2% 50 000 рублей. Безвозмездная помощь друзей приносит 22,2% опрошенных 23 550 рублей. Взаимы у родственников и друзей берут незначительные суммы 15,2% и 23,4% опрошенных соответственно. Сравнительно неплохой доход – 3 000 рублей дает 0,2% ПИН сбор металлолома. Такой же незначительный процент опрошенных получает деньги при помощи азартных игр, игровых автоматов, ренты и аренды недвижимости. Достаточно высокий доход приносит продажа наркотиков – 4 500 рублей за семь дней 0,5% наркоторговцев. Посредничеством в

наркоторговле занимаются 7% ПИН, их доход составляет 21 950 рублей в неделю.

Эти данные показывают то, что потреблению наркотиков зачастую сопутствует противоправная и даже преступная деятельность. В результате этой деятельности ухудшается криминогенная ситуация в обществе. Данная таблица наглядно демонстрирует антисоциальную сущность наркомании.

Картина будет не полной если не учитывать расходы и то на что тратят деньги потребители наркотических средств.

Так, за квартиру платят до 500 руб. – 2,7% из 400 опрошенных. От 1 000 до 1 200 руб. – 3,2%, от 1 500 до 2 000 руб. – 2,7% и более 2 500 руб. – 2,2%. *(приложение 2, таблица 36)*

Довольно интересная ситуация обстоит с личными тратами на продукты питания и напитки (включая алкоголь). За последние семь дней наибольшее количество респондентов – 33,4% не тратили деньги на еду и напитки для потребления дома *(приложение 2, таблица 59)*. Если учесть, что только 14% нашей выборки являются учащимися или студентами, то почти 20% обеспечиваются дома продуктами питания другими членами семьи. От 350 до 1 000 руб. тратили на эти нужды 29,2%, свыше 1 200 руб. – 18% и 19,2% от 18 до 300 руб. В ресторане или столовой от 18 до 300 руб. тратили 19,6%, а более 350 руб. – 21,7% *(приложение 2, таблица 37)*. Для потребления на улице, в среднем по 25%, тратили деньги на продукты питания и напитки (включая алкоголь) в суммах: до 30 руб., от 35 до 150 руб., от 200 до 400 руб. и более 500. *(приложение 2, таблица 38)*

Еду и напитки бесплатно давали 242 респондентом из 400, что составляет 60,3% *(приложение 2, таблица 39)*. Эту помощь 220 человек получили в основном от друзей и родственников *(приложение 2, таблица 40)*.

Основные денежные траты за последние 14 дней

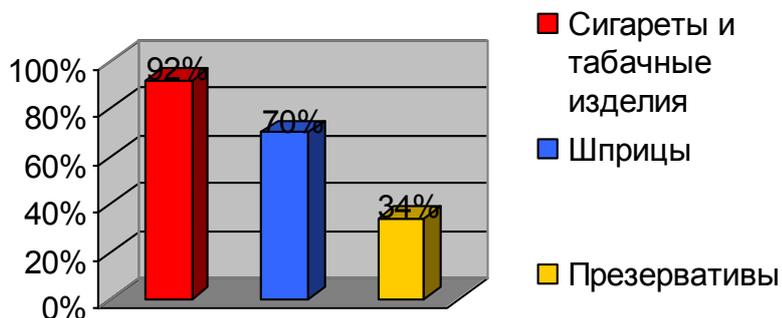

Рис. 7. Основные товары, на которые тратили деньги ПИН.

За последние 14 дней наибольшее количество ПИН всей выборки (92%), как показано на диаграмме (рис.7), тратили деньги на сигареты и табачные изделия. Потраченная на это сумма составила 18 440 рублей (*приложение 2, таблица 41*). Эта цифра наиболее значима в силу того, что табак так же является наркотическим средством. На шприцы затратили 5 799 руб. 70,3%. На презервативы тратили деньги 34,2% (3 486 руб.). Самое большое количество денег (72 322 руб.) было потрачено 15% респондентов на различные развлечения (клубы, концерты, театры), а на азартные игры и игровые автоматы тратили деньги 27,2%. Данные цифры опосредованно могут говорить о стиле и образе жизни ПИН, а так же о негативных тенденциях в поведенческих стереотипах.

Не смотря на то, что все 400 человек, среди которых проводился опрос, употребляют наркотики, тем не менее 42 человека (10,5%) заботятся о дальнейшем существовании (*приложение 2, таблица 58*). Из этих 42 человек 26,2% отложили на будущие расходы за последние семь дней до 3 000 руб., от 400 до 1 000 руб. отложили 27,6%, от 1 200 до 1 600 руб. отложили 21,4% и более 2 000 руб. 23,8% (*приложение 2, таблица 42*). Этот показатель не только благосостояния, но и того, что данная категория заботится о стабилизации своего экономического положения на будущее.

За последние семь дней 76,3% ПИН тратили деньги на наркотики (приложение 2, таблица 45). Как в основном распределились показатели видно на диаграмме (рис.8) (совокупный процент больше 100% обусловлен одновременными тратами по нескольким категориям).

Рис. 8. Показатели долей по отношению к товарам, на которые тратили деньги ПИН за последние 7 дней.

Сумма, потраченная на наркотические средства, составила в совокупности 151 650 руб. На лекарства незначительную сумму (9 580 руб.) тратили 26,7. Отдавали долги на общую сумму 26 890 руб. 22,9%, а давали в долг 20,4% на общую сумму 40 620 руб. Интересны в данной таблице строки «неофициальные выплаты милиции» и «неофициальные выплаты другим чиновникам». Так, на неофициальные выплаты милиции приходится сумма в 15 740 руб. на 9% нашей выборки, а на выплаты чиновникам 2 750 руб. на 0,7%. Данные цифры могут говорить как о том, что эти выплаты связаны с потреблением наркотиков и занятием проституцией, так и о коррумпированности силовых органов (которые должны по своему предназначению бороться с преступностью и следить за порядком) и чиновничества.

На вопрос, где ПИН приобретали за последние 4 недели иглы и шприцы, ответ можно найти в таблице (*приложение 2, таблица 57*). Из 400 человек приобретали шприцы в аптеке 82,3%, 15,2% у друзей, 10,5% у других ПИН, 6% в пункте обмена шприцов, и 5,2% у членов семьи. Основным источником приобретения шприцов для 76,8% является аптека, а для 11% кражи (из аптеки, магазина, больницы). 4,7% ПИН снабжают друзья (*приложение 2, таблица 34*). Так как шприцы все-таки приобретаются, а основным источником для большинства является аптека, то это уменьшает риски распространения различных заболеваний.

В нашей совокупности ПИН выявлено 66 работниц коммерческого секса, что составляет 16% от генеральной совокупности. В данной категории так же есть определенная специфика (*приложение 2, таблица 62*).

За четыре недели имели до 15 клиентов, с которыми был вагинальный секс, – 28,1%, от 20 до 50 клиентов – 23,4%, от 54 до 90 клиентов – 26,2% и 21,9% имели более сотни клиентов (*приложение 2, таблица 46*). Из той же совокупности имели оральный секс с клиентами в количестве от 1 до 28 – 27,7%, от 30 до 80 – 26,2%, а более чем с 84 клиентами имели оральный секс 23,1%. Не имели орального секса 23,1% (*приложение 2, таблица 47*). Анальным же сексом с клиентами не занимаются 90,8% (*приложение 2, таблица 48*). Относительно предыдущих видов секса значительно ниже и число клиентов на этот вид услуг. Такой секс имела с одним клиентом одна РКС, с тремя клиентами – три, а более чем с 20 клиентами две сексработницы. По количеству новых клиентов результаты выглядят следующим образом (*приложение 2, таблица 49*): не было новых клиентов всего у 9,6% РКС, от 6 до 15 новых клиентов было у 38,5%, от 20 до 50 у 25% и более 60 у 26,9%. Эти данные показывают востребованность подобного рода услуг.

Что касается экономической стороны данного вопроса, то выявленные данные указывают на то, что за вагинальный секс 32,3% РКС берут от 100 до 200 руб., 44,6% берут за услугу 250 руб., а 18,5% берут от 300 руб. и выше

(приложение 2, таблица 50). За оральный секс плата составляет у 15,9% – от 90 до 150 руб., 200 руб. у 47,6%, а более 250 руб. у 17,5% (приложение 2, таблица 51). На фоне среднедушевых доходов населения Алтайского края приводимых выше, расценки на занятие проституцией могут быть для молодых девушек достаточно заманчивым стимулом встать в ряды РКС.

На предложение не использовать презерватив, одна сексработница из 65 согласна без каких либо условий, 10 РКС согласны за дополнительную плату (вместе 16,9%) (приложение 2, таблица 52). Какова же цена риска за подобное согласие? За вознаграждение от 30 до 100 руб. согласны три РКС, две от 150 до 200 руб., и остальные пять сексработниц согласны за сумму 250 руб. и выше (приложение 2, таблица 53). Подобные действия существенно повышают риск распространения различных заболеваний передающихся половым путем.

Так же получены результаты по половому поведению касающиеся респондентов ПИН всей выборки (приложение 2, таблица 54). Из 400 человек за последние 12 месяцев небыло новых половых партнеров только у 28,4%. От 1 до 3 партнеров было у 29,4%, у 16,5% было от 4 до 7, и более 8 партнеров было у 23,8%. В общей сложности у 277 человек (с учетом 66 сексработниц), что составляет около 70%, было более одного нового сексуального партнера. Из этих половых партнеров (приложение 2, таблица 55) было потребителей наркотиков от 1 до 3 человек в 36,7% половых связях, а в 20% случаев было более 4 партнеров потребителей наркотиков, наглядно эти данные видны на диаграмме (рис. 9). Одноразовых партнеров (приложение 2, таблица 56) было в 23,4% половых связей от 1-2, в 15,2% от 3 до 5, и в 23,3% более шести.

Количество новых половых партнеров за последние 12 месяцев

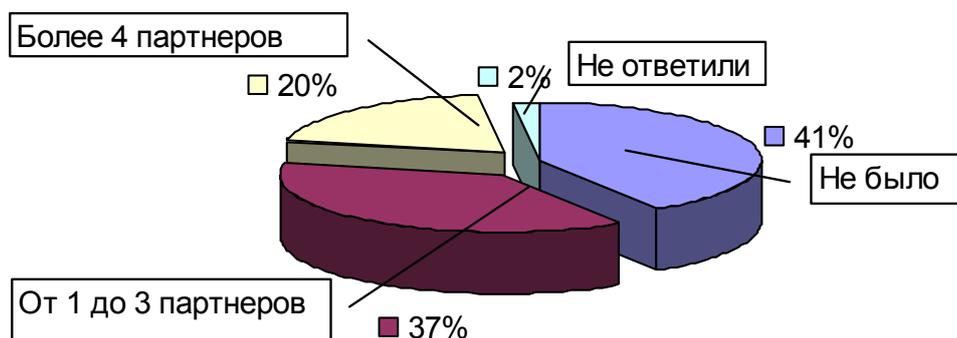

Рис. 9. Показатели количества новых половых партнеров которые были у ПИН за последние 12 месяцев.

Кроме количественных данных по частоте половых контактов так же получены данные о гомосексуальных половых отношениях. Из таблиц мы видим, что у 4 мужчин ПИН (1,4%) были гомосексуальные связи с одним мужчиной, у одного ПИН (0,3%) с двумя, а еще у одного ПИН (0,3%) с 5-ю мужчинами. В совокупности 2% мужчин ПИН имели гомосексуальные связи (приложение 2, таблица 60).

Женщин же занимающихся гомосексуальными половыми отношениями занимается гораздо больше. Имели такие отношения с 1-4 женщинами – 5 женщин ПИН (5,1%), с 5-10 женщинами – 3 женщин ПИН (3%) и более чем с 11 женщинами имели гомосексуальные отношения 2 женщин ПИН (2%). Всего имели гомосексуальные связи 10,1% женщин ПИН (приложение 2, таблица 61).

Эти данные показывают то, что 71,6% ПИН имели за последний год несколько новых сексуальных партнеров, а 12,1% (общий % по женщинам и мужчинам) ПИН занимаются гомосексуальными половыми связями. Результаты этих данных свидетельствуют о существенной раскрепощенности ПИН в сексуальном поведении, а именно, в большом количестве новых сексуальных связей и противоестественных природе сексуальных отношениях (так как при делении биологического вида на различные полы

естественными являются гетеросексуальные отношения). Подобное сексуальное поведение может существенно влиять как на распространение различных заболеваний, передающихся половым путем, так и на вовлечение в наркоманию и проституцию новых членов.

Вывод: Из проведенного анализа социально-экономического статуса ПИН и РКС очевидным становится то, что вовлечение в наркоманию происходит в молодом возрасте, когда давление среды, оказываемое на еще не окрепший организм, как в физическом, так и духовном смысле, оказывается слишком сильным для того, чтобы ему можно было противостоять. Специфика же действия наркотических средств такова, что организм, в который введен наркотик, попадает в физическую зависимость от наркотика. Все это сопровождается сложной социально-экономической обстановкой в обществе, в результате которой молодежь в большинстве своем лишена организованной занятости в процессе социализации и предоставлена сама себе. В результате формируется субкультура с негативной направленностью своей деятельности, которая, вовлекая в свою среду все большее количество членов, увеличивает негативное влияние на все общество. Все это способствует медленному, но не уклонному разложению моральных принципов общества. Так называемая «либерализация личности» все больше превалирует у подрастающего поколения. Трансформированное таким информационным воздействием сознание подростка отвергает принципы института семьи, продолжения рода. Меняются и жизненные цели. Получение всего в готовом виде сводит на нет потребность повышения образовательного уровня, стремления достичь более высокого благосостояния своим трудом. В результате деятельность все более и более, как мы видим из исследования, приобретает криминогенный характер. Безработица становится естественным состоянием для данной категории. Особо не обремененные жилищными и бытовыми проблемами, и имеющие финансовые возможности вести аморальный образ жизни, многие даже не пытаются изменить ситуацию. Контраст между людьми,

занимающимися трудовой деятельностью в нашем обществе, и рекламой безоблачной праздной жизни элементов антисоциальной, а порой и преступной деятельности, выплеснувшейся последнее время со средств массовой информации, слишком огромен для того, чтобы у молодежи не возникло желания встать на порочный путь. В этой, довольно сложной ситуации, помощь наркологов и сексопатологов вряд ли увенчается успехом в изменении ситуации, так как они в основном борются со следствием, снимают физическую зависимость, да и то на время, пока пациент не вернется в ту же самую среду. Здесь необходим комплексный подход социологов в изучении причин наркомании и проституции, а так же разработка эффективных методов профилактики данных явлений нашего общества.

Выводы:

В данном эмпирическом исследовании был проведен анализ социально-экономического статуса потребителей инъекционных наркотиков и работниц коммерческого секса, проживающих в городе Барнауле. В исследовании приняли участие 400 человек ПИН, среди которых было 66 РКС. В результате данного исследования выявлено следующее:

1 Вовлечение в наркоманию происходит в раннем подростковом возрасте. По полученным данным, более 79%, вовлеченных в наркоманию, составляет молодежь до 19 лет. Этот показатель свидетельствует о ранней наркотизации молодежи в результате того, что общение со сверстниками является ведущим фактором приобщения к потреблению наркотиков.

2 Основные потребители инъекционных наркотиков в возрасте до 28 лет. Они составляют 74,8%. Данные показатели указывают на то, что самое большое количество потребителей наркотиков приходится на репродуктивный возраст. Кроме того, 63,1% респондентов не состоят в браке. Вследствие этого, существует угроза ухудшения демографической

ситуации в стране. Эта категория либо вообще не будет иметь детей, либо рожденные от них дети будут иметь серьезные врожденные патологии.

3 Что касается образовательного уровня, то основной показатель потребителей наркотиков (63,6%) приходится на лиц имеющих среднее или среднее специальное образование, а 74,1% опрошенных за последние 12 месяцев не посещали никаких учебных заведений. Это может свидетельствовать о том, что невысокий образовательный уровень ПИН, в современную эпоху информационного взрыва, является существенным фактором, определяющим приобщение к наркомании.

4 Среди работающих ПИН, которые составляют 29,7% от генеральной совокупности, согласно полученным результатам, 76% являются квалифицированными рабочими. Эти данные говорят о специфике распределения потребителей инъекционных наркотиков по трудовой деятельности.

5 По полученным результатам в сфере занятости 55% ПИН являются безработными, 27% работающие и 14% учащиеся. Такой процент безработных может свидетельствовать о том, что безработица является одной из существенных причин потребления наркотиков. Но это может быть и показателем того, что в результате потребления наркотиков эти люди потеряли работу. Безработные, работающие и учащиеся ПИН, составляют наибольший процент и несут огромную опасность обществу, как в социальном, так и в экономическом отношении.

6 У всех ПИН, участвовавших в исследовании, имеются хорошие жилищно-бытовые условия. А в совокупности с высокой стоимостью жилья, в котором проживают ПИН, эти показатели указывают на их достаточно высокий экономический статус, который позволяет им вести паразитический образ жизни.

7 У 94% потребителей инъекционных наркотиков есть несколько источников доходов. Существенным является то, что 37,9% дополнительных доходов приходится на незаконные действия (кражи, мошенничество и пр.), к

которым прибавляется еще 15,7% полученных от продажи сексуальных услуг. Эти данные говорят о высокой криминализации ПИН, что дает нам право утверждать о взаимообусловленности наркомании, проституции и преступности.

8 За последние 7 дней 76,3% ПИН тратили деньги на наркотики, 27% на лекарства (включая контрацептивы), 11% на неофициальные выплаты милиции и чиновникам, 5% на оплату сексуальных услуг. Данные цифры опосредованно могут говорить о стиле и образе жизни ПИН, а так же о негативных тенденциях в поведенческих стереотипах.

9 Получены результаты по половому поведению ПИН. Из 400 человек за последние 12 месяцев у 277 человек (с учетом 66 сексработниц), что составляет около 70%, было более одного нового сексуального партнера. Из них в 56,7% это потребители инъекционных наркотиков. Кроме того, 12,1% (общий % по женщинам и мужчинам) ПИН занимаются гомосексуальными половыми связями. Результаты этих данных свидетельствуют о большом количестве новых сексуальных связей и противоестественных природе сексуальных отношениях. Подобное сексуальное поведение может существенно влиять как на распространение различных заболеваний, передающихся половым путем, так и на вовлечение в наркоманию и проституцию новых членов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтверждает актуальность выбранной темы работы. Поставленные задачи выполнены, а выдвинутые гипотезы подтверждены результатами, полученными в ходе исследования. Согласно полученным данным большое распространение наркомании и проституции в среде молодёжи и оказывающие негативное влияние на жизнь общества в целом и каждой личности в отдельности, особо остро ставит вопросы, связанные с этими проблемами. Проявленные факты наркомании и проституции в нашем обществе это всего лишь малая часть, реальные масштабы этих явлений гораздо большие, а вследствие этого, не до конца осознается общественная опасность данных явлений. Сопутствующие этим явлениям и являющиеся их неотъемлемой составляющей противоправная, порой даже преступная деятельность и распространение различных, социально опасных, заболеваний, усугубляют ситуацию.

Результаты анализа социально-экономического статуса наркоманов и работниц коммерческого секса подтверждают наше предположение, что именно этим сторонам их жизнедеятельности, да и любого другого человека, следует обращать особое внимание.

Хотя для многих подростков первая проба дурманящих веществ остается единичным случаем, значительная часть из них становится на путь систематического употребления психоактивных веществ. Подобное приобщение связано с рядом обстоятельств, среди которых важнейшее место занимает неправильное распространение информации о наркомании и токсикомании, а так же о жизни девиц легкого поведения.

Различные источники оказывают на подростков неоднозначное влияние. Под влиянием фильмов, сенсационных статей в печати, где приводится яркое описание жизни наркоманов и торгующих своим телом женщин, у подростков 13–17 лет начинают складываться ложные представления о престижности наркомании и проституции. При этом следует

отметить, что профилактическая работа взрослых, не являющихся специалистами и глубоко не понимающих проблему наркомании и проституции, зачастую строится по принципу нудных нравоучительных нотаций и запугивания. Об эффективности такой профилактики говорить сложно. А параллельно идет другая «работа»: школьники обсуждают проблему в своем кругу, где есть «знатоки».

Такое расхождение сведений, распространяемых взрослыми и подростками, усиливает интерес ребят к проблеме наркотиков и раскрепощенному сексуальному поведению. И, несмотря на обилие источников информации и разнообразие содержащихся в них сведений, школьники не в состоянии отличить достоверные факты от вымышленных. Именно такие заблуждения создают предпосылки для некритического отношения к половой распущенности, токсикоманическим веществам, а в последствии и к наркотикам. Чрезвычайно важным является то, почему одни подростки после первой пробы наркотика перестают его употреблять, а другие становятся наркоманами.

В результате различных опросов выявлено, что вне зависимости от пола и возраста подростков, главной причиной отказа оказалось не опасение за здоровье, а невозможность дальнейшего приобретения наркотических веществ. Из нашего исследования становится очевидна правота этого утверждения. Все ПИН, опрошенные в ходе исследования, так или иначе, имеют финансовую возможность продолжать потреблять наркотические средства.

Что касается образа жизни РКС, то он довольно жестко связан с потреблением алкоголя, являющегося наркотиком (ГОСТ 18300-725. требования безопасности и производственной санитарии. Этиловый спирт – легко воспламеняющаяся бесцветная жидкость с характерным запахом, относится к сильнодействующим наркотикам, вызывающим сначала возбуждение, а затем паралич нервной системы). Это и понятно. Во-первых, призрачная «красивая жизнь» включает в себя, как неотъемлемый элемент,

употребление алкогольных напитков. Во-вторых, алкоголь «сближает» при ресторанных, гостиничных и т.п. знакомствах. Наконец, алкоголь помогает забыться, когда за фасадом «красивой жизни» все явственнее ощущается внутренняя опустошенность, гнусность ремесла, бытовые невзгоды. Определенное распространение так же, как показало исследование, среди РКС имеют наркотики, тем самым, подтверждая взаимообусловленность потребления наркотиков и занятий проституцией.

О проблеме наркомании и масштабах ее распространения достаточно точно выразился действующий президент России.

«Проблема наркомании с полным основанием может быть отнесена к числу глобальных. Современное общественное развитие, к сожалению, ознаменовано широкомасштабным распространением на нашей планете наркомании и наркобизнеса. Особое место криминальные сообщества отводят государствам постсоветского пространства. Распространение наркомании (особенно среди молодого поколения) достигло таких размеров, что мы подошли к черте, за которой можем столкнуться с необратимыми процессами в обществе. Наркомания в той или иной степени коснулась такого количества семей, что масштабы беды в скором времени смогут сравняться с Великой Отечественной войной, когда боль и страдания пришли практически в каждый дом. Руководители государств, политики, дипломаты, международные организации, сотрудники правоохранительных органов и спецслужб, общественные деятели – все в силу своих обязанностей и внутренних убеждений прилагают усилия для искоренения этого страшного зла, ибо наркотики и цивилизованное общество – две несовместимые вещи. И надо сделать все, чтобы победа была на стороне здравого смысла».[50]

Трудно оценить, какая проблема сейчас является более актуальной для россиян, чем проблема наркомании. Постоянное увеличение размеров потребления, массовая распространенность среди молодежи наркотиков напрямую связана с кризисом в сфере экономики, политики, культуры и других сферах общественной жизни, который привел к разрушению

общепринятых идеалов, ценностей стереотипов, установок, не дав ничего взамен.

Проблема наркомании вызывает острую необходимость решительных и активных действий в организации профилактики злоупотребления наркотиками. Именно активная, научно-обоснованная профилактика способна в сочетании с принимаемыми правоохранными органами репрессивными мерами остановить волну наркомании, захлестнувшую Россию.

В обществе за последние годы резко изменились критерии успеха, появились новые социальные роли, соответствующие этим критериям. В результате в сознании молодых людей перестали существовать стабильные представления об успешной социализации. Молодежь стремительно теряет жизненные ориентиры.

Очевидно, что бесцельное времяпрепровождение вполне может привести ко всякого рода нежелательным последствиям, имеющим как объективные и субъективные причины, так и исторические предпосылки. Негативные проявления свидетельствуют о противоречивости общественного развития, где тесно переплелись трудности становления образа жизни и деформации экономических, социальных, политических, духовных процессов. Это питательная среда для роста наркомании и формирования специфической наркоманской субкультуры.

О наркоманской субкультуре можно говорить как об очевидном, очень опасном явлении, способствующем психологической зависимости. Проблема субкультуры наркоманов требует незамедлительного комплексного решения, объединения в единое целое социальных, медицинских, правовых мер, а также административных усилий и ответственности самого человека. Необходимо менять ценностную ориентацию наркомана.

Учитывая сложившуюся ситуацию, необходимо разработать комплексную и реабилитационную программу, включающую в себя психосоциальное направление (в том числе образовательное) в комплексе с

правовым и медицинским. Такие программы необходимо разрабатывать и в каждом учебном заведении. В них должны быть сформулированы основные задачи профилактической деятельности, круг вопросов, решаемых в процессе ее осуществления; определены имеющиеся и потенциальные ресурсы, необходимые для реализации программы (наличие специалистов, источников информации, организованных структур, источников финансирования, материально-технического обеспечения и т.д.), намечены стратегия и тактика профилактики. Необходимо подчеркнуть, что при составлении программы следует учитывать состояние наркоситуации в регионе, в учебном заведении, уровень и профиль образовательного учреждения, уровень контингента в нем обучающегося, степень осведомленности аудитории о наркомании, ее возможности по восприятию и оценке получаемой информации и иные моменты, способные повлиять на осуществление планируемой профилактической деятельности. В целом профилактика наркомании должна носить активный, наступательный характер.

С практической точки зрения хотелось бы предложить критерии выявления предрасположенности подростка к употреблению наркотических веществ. Выясняя поочередно наличие или отсутствие каждого отдельного психологического фактора, предрасположенности, и затем, суммируя полученные результаты, можно получить количественную характеристику исследуемого явления и, таким образом, определить группу риска изучаемого подростка. После этого гораздо легче наметить основные направления профилактической работы.

1. Проявляет ли подросток низкую устойчивость к психическим перегрузкам и стрессам;
2. Проявляет ли часто неуверенность в себе и имеет ли низкую самооценку;
3. Испытывает ли трудности в общении со сверстниками на улице;
4. Тревожен ли, напряжен ли в общении, в школе или училище;

5. Стремится ли к получению новых ощущений, удовольствия, причем как можно быстрее и любым путем;

6. Зависит ли избыточно от своих друзей, легко ли подчиняется мнению знакомых, не критичен, готов ли подражать образу жизни приятелей;

7. Имеет ли отклонения в поведении, вызванные травмами мозга, инфекциями, либо врожденными заболеваниями, в том числе связанными с мозговой патологией;

8. Свойственна ли ему непереносимость конфликтов, стремление уйти в иллюзорный мир благополучия;

9. Отягощена ли наследственность – заболевания отца или матери наркоманией или алкоголизмом.

Предложенная диагностическая процедура позволит правильно составить подростковые группы в целях стрессопротекции и стрессореабилитации, а также определять направления в индивидуальной воспитательной работе и психокоррекционной работе.

Данная работа показала, что для раскрытия природы и причин социальных отклонений необходимо исходить из того, что они, как и социальные нормы, есть выражение отношений людей, складывающихся в обществе. Отклонения от социальных норм, несмотря на большое разнообразие, имеют некоторые общие причины, поддерживающие их существование, а подчас ведущие к их росту и распространенности. По своей сути они сводятся к объективным и субъективным противоречиям общественного развития, которые нарушают взаимодействие личности с социальной средой и ведут к формам поведения индивидов, не согласующихся с существующей нормативной системой.

В период перехода к управлению экономикой на рыночной основе, изменилось материальное положение многих слоев населения, увеличилось количество безработных. Все это создает конфликтные ситуации, а они приводят к девиациям. Кто уходит в алкоголизм, кто забывается в

наркотическом дурмане, кто пытается заработать благосостояние, торгуя собственным телом, а кто послабее сводит счеты с жизнью.

Исходя из анализа, проведенного в данной работе, можно констатировать, что существуют общие причины различных форм девиантного поведения для всех групп «риска», в том числе ПИН и РКС. Одной из психологических субъективных причин наркомании является неудовлетворенность жизнью в связи с самыми различными обстоятельствами: личными трудностями, недостатками социально-культурной сферы, неустроенный досуг, социальная несправедливость, неустроенность быта, неудачи в учебе или на работе, разочарование в людях. Значительное место в этнологии причин наркомании занимает личность наркомана. Имеются в виду демографические, возрастные и социально-медицинские аспекты. Среди наркоманов преобладают мужчины. Другое важное обстоятельство – то, что этим недугом поражена, главным образом, молодежь.

Морально-этический фактор наркомании и проституции выражается в низком морально-нравственном уровне общества, бездуховности, психологии вещиизма и отчуждении личности. Жизнь общества с рыночной экономикой напоминает базар, на котором все продается и все покупается, торговля дешевой рабочей силой и телом является рядовым событием. Деграция и падение нравов находят свое выражение в массовой алкоголизации, бродяжничестве, распространении наркомании, «продажной любви», взрыве насилия и правонарушений.

Каждому обществу свойственны такие формы социальных отклонений и в тех масштабах, какие вытекают из конкретно-исторических условий его существования – социальных, экономических, политических, нравственных и пр. Объем социальных отклонений позволяет судить о нравственном климате данного общества, уровне законности и правопорядка, степени сплоченности социальных групп.

Наркомания и проституция имеют социальные последствия. Для преступных элементов это легкий путь добывания денег. Злоупотребление наркотиками ведет к росту смертности, особенно среди молодежи и развитию целого «букета» соматических и психических заболеваний. На почве наркомании совершаются преступления, так как в состоянии «ломки» наркоман способен на любое преступление. Приобретение наркотиков становится фоном для совершения ряда преступлений против личности: воровства, грабежа, разбоя. Кроме того, наркомания отрицательно влияет на потомство. Дети рождаются с серьезными физическими и психологическими отклонениями, что в свою очередь ведет к распаду семьи. ПИН деградирует как личность, так как рабская зависимость от наркотиков заставляет его совершать аморальные поступки, в том числе и заниматься проституцией.

Питательной почвой для наркомании и проституции является микросреда. Большое значение играет семья, уличное окружение. Появление хотя бы одного наркомана во дворе, на улице, в школе на работе, пагубно влияет на окружающих. Механизм приобщения к наркотикам давно известен. Первоначально наркотики дают как угощение, бесплатно, потом в долг, затем требуют деньги. Не является исключением и насильственное вовлечение в наркоманию и занятие проституцией.

Проституцию же долгое время окружали мифы и таинственность, но у этих мифов есть две стороны: одна внешняя – приятная, другая – скрытая, нелицеприятная. Мифы о престижности занятия проституцией, о благородных «кавалерах», о насилии и неизбежности проституции так и остаются мифами. Красивые номера в гостиницах обычно заканчиваются грязными комнатами в притонах, кабинами машин и т. д., венерическими заболеваниями, наркологическими больницами или «психушками». Достаточно важная причина проституции в среде, которая окружает РКС. Это рэкетеры, сутенеры, содержатели «малин» и пр., которые устанавливают свои нормы взаимоотношений с РКС и подчиняют их своему «уставу».

Проституция – это такая же социальная проблема, как преступность, алкоголизм, наркомания и другие формы девиантного поведения.

Наркомания и проституция способствуют распространению венерических заболеваний и ВИЧ/СПИДа. ПИН и РКС утрачивают свое здоровье и возможность произвести на свет здоровое потомство. Происходит нравственное падение. Особенно опасно вовлечение в наркоманию и проституцию несовершеннолетних. В наше время широко развернуты наркобизнес и бизнес по «продаже любви». Между тем рост наркомании и проституции неизбежно ведет к распространению социально опасных заболеваний. По прогнозам ученых через 10-15 лет эпидемия ВИЧ инфекции станет проблемой номер один.

Сегодня, как никогда, необходим комплексный подход к решению этих общественно опасных явлений. Это единственный способ как-то изменить сложившееся положение – улучшить жизнь, помочь людям преодолеть их проблемы. Для этого необходимо создавать социальные службы и другие организации. И если их деятельность не будет поддерживаться государством рост преступности, наркомании, алкоголизма и т.д. будет только расти. Факторами, сдерживающими наркоманию и проституцию, со стороны государства могли бы быть повышение жизненного уровня населения, правильная информационная политика по отношению к наркомании и проституции, сглаживание социального неравенства, введение уголовной ответственности не только для сутенеров, но так же для РКС и потребителей сексуальных услуг, не только для держателей «наркопритонов», но и для всех прочих, паразитирующих на наркобизнесе и проституции.

Список литературы

1. Александров Ю.В. Аморализм в антагонистическом обществе. Киев, 1973.
2. Аленова О. 50 тысяч женщин в год идут на экспорт.//Коммерсант, 17 мая 2001. №83.
3. Ам-Рин Отто Генне. Недостатки современного полицейского надзора за общественной нравственностью. СПб., 1900.
4. Андреева А. Липкое золото.//Маркер – Express 23-24 июля 1998, №30.
5. Антология социальной работы. Том 2. Феноменология социальной патологии. Составитель Фирсов М.В. Сварогъ – НВФ. СПТ. 1995 -397с.
6. Асеев В., Мотивация поведения и формирование личности, М., 1976.
7. Битенский В.С., Херсонский Б.Г. Мотивировка и условия, способствующие злоупотреблению опиантами у подростков.//Психол. исслед. и психотерапия в наркомании. Л.; Изд. ЛГУ, 1989.
8. Бляшко Л. Венерология и дерматология. М., 1925. №3.
9. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А., Энциклопедический словарь. Т.25. СПб., 1898. Т.1.
10. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М. Наука, 1990.
11. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь – справочник по психодиагностике. Питер Ком. СПб., 1999.
12. Введенская Д. В кресле комсомолки – проститутки.//Маркер – Express 6 июня 2001, №22.
13. Веселовская Н.В., Коваленко А.Е. Наркотики: Свойства, Действие, Фармококинетика. Питер. Ком. СПб. 2000.
14. Воронов Ю.П. Методы сбора информации в социологических исследованиях. М., 1974.
15. Воскресенский Г. Нимфетки на панели.//Век, 21-27 июля 2000. №29 (394).
16. Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. «Мысль» М., 1990.

17. Гайгес А., Суворова Т. Любовь - вне плана. М.,1990.
18. Гишинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного поведения. Санкт-Петербургский филиал института социологии РАН. Учебное пособие. Спб.,1993 -167с.
19. Гришаев П., Влияние социальных явлений на преступность. М., 1984.
20. Дерюжинский В.О. Полицейское право. Спб., 1903.
21. Джонсов В. Как заставить наркомана или алкоголика лечиться. М., 2000г.
22. Дикарев А.А., Мирская М.И. Социология труда. Высшая школа. М. 1989.
23. Доронин А.В. Экономическая социология. Минск, 1997.
24. Дюпуи Е. Проституция в древности и половые болезни. Спб., 1907.
25. Елистратов А.И. Борьба с проституцией в Европе. Казань, 1909.
26. Журавлева И.В. Здоровье подростков: социологический анализ. М., 2005. -236с.
27. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Изд-во «Наука». Новосибирск. 1991.
28. Интим для широкого круга//Сов. Россия. 1989.
29. Комиссаров Б.Г., Фоменко А.А. SOS: наркомания. «Феникс», Ростов, 2000 -320с.
30. Костенко С. Наркотики. Дешевле умереть, чем лечиться? //Владивосток, 2001, № 54.
31. Красницкий С. Все о трудной профессии.//Континент, январь 1998, №3 (367)
32. Краткий психологический словарь/Ред. сост. Л.А. Карпенко: Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2 изд.,расш.,испр.и доп. Изд-во «Феникс» Ростова на Дону, 1998.
33. Криминальная мотивация. Сборник /Под ред. В. Кудрявцева, М., 1986.
34. Лебедев С., Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность, Омск, 1989.

35. Левин Б. М., Левин М. П. «Наркомания и наркоманы». Изд-во ЭКСМО-Пресс, М., 1995.
36. Лисовский В.Т. Молодежь – любовь, брак, семья. СПб., 2003.
37. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС (27-26 января 1987 года). М., 1987.
38. Москаленко В.Д. Созависимость: характеристики и практика преодоления / Под ред. члена-корреспондента РАМН, проф. Н.Н. Иванца. М., 2000.
39. Надеждина Н. По долгу службы, но с отвращением.//Труд 7, 22 июня 2000. №113 (23586)
40. Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления: Пособие для педагогов и родителей /Под общ. Ред. А.Н. Гаранского. М., 2003 -352с.
41. Неймарк М.С. О психологии воспитания. //Сов. Педагогика, 1972. №7.
42. О предпосылках рациональной организации // Труды Всеукраинского института труда. Харьков, 1928. Вып. 2.
43. Обуховский К., Психология влечений человека, М., 1972.
44. От человекообразия к человечности. Новосибирский Институт Концептуальной Аналитики, Новосибирск, 2003.
45. П.Д. Павленок. Основа социальной работы: Учебник. ИНФРА-М, М:1998 –274с.
46. Паниотто В.И., Максименко В.С. Количественные методы в социологических исследованиях. Киев., 1982.
47. Петрушин В.И., Петрушина Н.В., Валеология. М.,2002.
48. Проституция и преступность./Под ред. Ю.М. Хотченкова. М., 1991.
49. Психология подросткового и юношеского возраста., Изд-во «Питер», СПб., 2000.
50. Путин В.В. Борьба с общественным злом - забота всего общества // За диктатуру закона. Проблемы региональной безопасности / Общественно-политический альманах. Вып. 2. Саратов, 1999. С. 7-8.

51. Пятницкая И.Н. Наркомания. М.: Медицина, 1994.
52. Реньо Ф. Проституция. М., 1907.
53. Рыбакова Л.И. Наркомания в социологическом аспекте.//Здоровый образ жизни и борьба с социальными болезнями. М.: АН СССР, 1998.
54. Рыков С. В XXI век Россия мчится на катафалке. //Комсомольская правда,2001, № 46
55. Семенова-Андриевская Е. Секс и любовь на фронте.//Аргументы и факты, май 2001. №19 (1072).
56. Сердюкова Н.Б. Наркотики и наркомания: книга для врача, преподавателя, родителя. Изд-во «Феникс», СПб., 2000.
57. Социально-экономическое положение Алтайского края. 2004 год. Стат. докл./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул,2005.-180 с.
58. Социальные отклонения – 2-е изд., перераб. и доп. Юридическая литература. М., 1989 -275с.
59. Социология труда. Учебник./ Под ред. Дряхлова Н.И., Кравченко А.И., Щербины В.В. М. 1989. Издательство московского университета.
60. Социология: Учебник для вузов/ В.Н. Лаврененко, Н.А. Нартов, О.А. Шабанова, Г.С. Лукашова; Под ред. В.Н. Лаврененко. М., 1998.
61. Статистика Российской империи...С. XXIII; Отчет о деятельности центр. сан. бюро....
62. Столяренко Л.Д., Основы психологии. Ростов н/Д., 1997.
63. Тагирова И., Проценко П., Шенгелая Ю., Петрова И. Порно кино.//Собеседник, 1998, №18.
64. Углов В.Г., В плену иллюзий. - 2-е изд. Красноярск, 1986.
65. Ураков И.Г. Наркомания: мифы и реальность. Изд-во «Евразия», СПб., 1990.
66. Флекснер А. Проституция в Европе. М., 1926.
67. Харчева В. Основы социологии: Учебник для студентов средних специальных учебных заведений. Логос: КноРус, М., 2000.

68. Ходорыч А., Голикова Л. Панель да любовь.// Маркер – Express 23 мая 2000, №20.
69. Шабанов П.Д., Штакельберг О.Ю. Наркомании: патопсихология, клиника, реабилитация /Под ред. А.Я. Гниденко. СПб., 2000 -368с.
70. Шашков С.С. Собрание сочинений. СПб., 1898. Т. 1.
71. Эпперсон Р., Невидимая рука. Взгляд на историю как на заговор (Перевод XXII-го издания). СПб., 1999. 498с.
72. Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. М., 1972.